

ГАЛИК МАРКОВИЧ
СТАВЧАНСКИЙ

*Я эту чашу
испил до дна*

г. Биробиджан
2010

ГАЛИК МАРКОВИЧ СТАВЧАНСКИЙ родился в декабре 1932 года в Днепропетровской области. В 1937 году его отец и мать по комсомольской путевке вместе с детьми приехали на Дальний Восток, в Еврейскую автономную область. Поселились на областной опытной станции, что располагалась за Бирофельдом. Здесь в годы Великой Отечественной войны началась трудовая биография подростка.

В послевоенные годы Галик Ставчанский заканчивает Биробиджанское педагогическое училище, исторический факультет Хабаровского государственного педагогического института. Добровольно едет в село Ленинское Еврейской автономной области, где ряд лет работает учителем в средней школе, руководителем отдела народного образования района. По решению партийных органов его переводят на политико-просветительную работу, сначала в районе, затем в области. В годы перестройки он работает секретарем Биробиджанского горкома партии. В настоящее время - пенсионер. Большинство материалов сборника о ветеранах войны и труда опубликовал в разные годы в газетах «Биробиджанер штерн» и «МИГ».

Еврейская автономная область в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.

История знает немало знаменательных дат, обозначивших рубежи истории человечества. Но немногие из них могут сравниться с 9 Мая 1945 года – Днем Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. С тех пор прошло шесть с половиной десятилетий. На испепеленной войной земле поднялись новые города, села, заводы, фабрики, и поседевшие ветераны боев ныне с трудом узнают поля былых сражений.

Но стремительный бег времени не изгладил и никогда не изгладит из памяти поколений годы войны. Наоборот, чем дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной, тем полнее и многограннее предстает перед всем человечеством ратный и трудовой подвиг советских людей, которые в жестоком единоборстве не только отстаивали свою свободу и независимость, но и спасли мировую цивилизацию от уничтожения фашистскими варварами.

Великая Отечественная война шла за многие тысячи километров от берегов Амура, но Еврейская автономная область сразу же стала частью боевого лагеря, в который превратилась вся наша страна. За два дня в Бирский райвоенкомат поступило около 100 заявлений от жителей области с просьбой послать их на фронт, из них 50 заявлений подали комсомольцы. 57 процентов областной партийной организации, каждый третий комсомолец добровольно и по призыву ушли на защиту Родины. Они влились в сформированные на берегах Амура воинские соединения и части, которые прошли славный боевой путь от берегов Волги и полей Подмосковья до Восточной Пруссии и Берлина. Из города Биробиджана на фронт ушли 8700 лучших представителей рабочего класса и интеллигенции. Многие из них погибли.

В сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и Курском, в боях на территории Германии, а также в войне против японских милитаристов жители нашей области проявили небывалую смелость и бесстрашие. За героизм и мужество 14 нашим землякам присвоено звание Героя Советского Союза, четверо стали

полными кавалерами ордена Славы.

«Все для фронта! Все для победы!», эти слова, как клятву пронесли труженики тыла, в основном женщины и подростки. Массовое социалистическое соревнование, развернувшееся в годы Великой Отечественной войны в городе, позволило в кратчайшие сроки освоить предприятиями выпуск военной продукции. Область дала фронту более 1500 вагонов боеприпасов, 6 тыс. парашютов, 38 вагонов военно-санитарного имущества, 500 тыс. комплектов нового военного обмундирования, 48 эшелонов обозов, большое количество лесоматериалов.

Жители области помогали фронту не только трудом. За годы войны трудящиеся области внесли в фонд обороны 90 млн. рублей. На строительство танков и самолетов было собрано наличными 24,4 млн. рублей и облигаций на 25 млн. рублей.

Трудно описать подвиг наших земляков, особенно тех, кто остался на полях сражений. Каждый шестой из наших земляков не дожил до Победы. Нет возможности рассказать обо всех, кто героическим трудом в тылу приближал великий день Победы. Ибо каждый житель города и области, как каждый гражданин Советского Союза, внес в нее свой вклад, каждый подставил плечо, совершил свой подвиг – боевой или трудовой. А победили все вместе.

В книге опубликованы рассказы лишь о нескольких ветеранах войны и труда – наших земляках. Эта книга – дань уважения и преклонения перед ними и подтверждение словам «Никто не забыт! Ничто не забыто!»

СЕСТРИЧКА, ПОМОГИ!..

Война застала Олю Матушевскую студенткой Томского политехнического института. Она, как и сотни студентов, не ожидая повестки, пришла в военкомат с просьбой призвать ее в действующую армию. В числе добровольцев девушку отправили на курсы медицинских сестер, а в марте 1942 года зачислили санинструктором 143-й стрелковой дивизии Брянского фронта.

По прибытии в дивизию, которая вела боевые действия, санинструктор Матушевская под обстрелом противника оказывала медицинскую помощь раненым, перетаскивала их в безопасное место и вместе с санитарями переправляла в медсанбат.

- В кинофильме «Они сражались за Родину» есть эпизод, - вспоминает Ольга Федоровна, - когда молоденькая девушка санинструктор вытаскивает с поля боя грузного раненого бойца, обливаясь от напряжения потом и слезами, - мне очень знакома типичная ситуация. Сложнее всего было тогда, когда раненый совсем не мог передвигаться. Нередко приходилось тащить таких под огнем противника. Прицельным огнем. Но фашисты промахнулись, и я осталась жива.

...Приказ - и Ольгу Матушевскую переводят в госпиталь хирургической сестрой.

На фронте шли тяжелые оборонительные бои, не прекращались налеты вражеской авиации, обстрелы территории госпиталя. «Поток раненых не иссякал каждый день, - вспоминает Ольга Федоровна. - Приходилось сутками с короткими перерывами для отдыха стоять с врачом у хирургического стола».

Стоны, мучения... «Сестричка, помоги!..» Тяжело было смотреть на молодых искалеченных солдат, которые становились инвалидами, умирали от ран, и мы не могли их спасти.

Однажды ее вызвали в штаб дивизии и предложили пройти курс обучения в снайперской школе.

Она закончила учебу с отличием, и девушку оставили в школе инструктором, а с апреля 1944 года перевели снайпером в действующую армию. На войне как на войне: скольких фашистов положи-

ла... Ну, туда им и дорога.

Участвовала она и в боях с милитаристской Японией. Только в сентябре 1946 года смогла продолжить прерванную войной учебу, поступив в Хабаровский педагогический институт на исторический факультет.

«Почему на исторический?» - поясняет Ольга Федоровна. - Хотелось осмыслить годы войны, все, что произошло со страной, советским народом в середине XX века.

После окончания института Ольга Матушевская работала учителем истории Ленинской средней школы, заведующей районным отделом народного образования Биробиджанского района, более 16 лет трудилась директором средней школы № 6 г.Биробиджана. Ее педагогическая деятельность отмечена орденом «Знак Почета».

Все годы, будучи на пенсии, Ольга Федоровна участвует в работе областного Совета ветеранов войны и труда, в работе лектория «Юный патриот».

Ей присвоено звание «Почетный гражданин Еврейской автономной области».

2010 г.

МОСКВА ЗА НАМИ

Прошло почти 70 лет с того времени, как началась величайшая битва под Москвой с немецко-фашистскими захватчиками, в войсках которых насчитывалось более миллиона солдат, 1600 танков, 926 самолетов, 14 296 орудий и минометов против наших 800 тысяч солдат и соответственно в 2,2; 1,7; 2,1 раза меньшего количества техники.

Немецкие полчища наступали с трех сторон: с севера – через город Калинин, с юга – через город Орел на Тулу и от центра – по Можайскому, Волоколамскому направлениям. Фашистское командование не считалось с большими потерями, бросая в бой отборные части, в том числе 66-й моторизованный корпус СС «Великая Германия».

Советская армия вела кровопролитные бои с фашистами, кото-

рые пытались захватить Москву с 30 сентября по 5 декабря 1941 года, но были остановлены.

В это время с Дальнего Востока на фронт прибыла 413-я стрелковая дивизия, в состав которой входил 982-й артиллерийский полк. В этом полку связистом был рядовой Лазарь Моисеевич Брусиловский. Полторы сотни ребят из города Биробиджана и районов области в июле 1941 года были призваны в армию. Три месяца строевой и боевой подготовки – и на фронт.

Первый бой, в котором участвовал Лазарь Брусиловский, разгорелся в Тульской области. Колонна артполка двигалась в сторону фронта, когда на нее вышли прорвавшиеся через линию обороны танки генерала Гудериана и открыли огонь.

- Зрелище было ужасное, - вспоминает Лазарь Моисеевич. – Разорвавшиеся снаряды, окровавленные тела солдат, убитые лошади (орудия были на конной тяге), крики раненых. Но мы успели развернуть орудия и ударить по врагам. Потеряв несколько танков, фашисты отступили.

Бои шли весь октябрь, ноябрь, каждый день с неослабевающей силой и нередко по ночам. А с 15 ноября началось крупное наступление фашистских войск на Москву.

Лазарь Моисеевич обеспечивал связь батареи с наблюдательным и командным пунктом. Он вспоминает, что не успевали остывать стволы орудий, меняли позиции - и вновь батарея открывала огонь по врагу. Отдых всегда был краток, спать приходилось на ходу, во время движения батареи или стоя, опираясь на винтовку, стиснутым другими солдатами в разрушенном доме. Сколько сожженных деревень, разрушенных городов прошел со своей частью рядовой из ЕАО. Немецкая авиация бомбила с утра до вечера. Страшное зрелище запомнилось солдату Брусиловскому: горящие в ночи дома, целые улицы, убитые люди, животные, бегущие куда-то жители и зловещий гул самолетов, свист и разрывы бомб и снарядов.

- Бойцов и командиров Красной армии в борьбе с фашистскими захватчиками вдохновляло известие о том, что на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года прошел парад войск, - вспоминает Лазарь Моисеевич.

- Да и на фронт стали все больше прибывать свежие силы с Дальнего Востока, из Сибири. Они были хорошо экипированы, с

автоматическим оружием, танки КВ, Т-34, и самолетов в небе стало больше. Но напор фашистов был еще очень сильный. А какое жестокое побоище произошло у Красной Горы, недалеко от Тулы!..

- В шестьдесят девятом году, - говорит ветеран войны, - в мемуарах маршала Жукова «Воспоминания и размышления» я прочитал, что Сталин в ноябре сорок первого спросил Георгия Константиновича, сумеем ли мы отстоять столицу? Жуков ответил утвердительно, но попросил в помощь две армии.

Участвовал Л.М.Брусиловский и в боевых вылазках. Так, однажды к вечеру группа немецких танков после неудавшейся атаки расположилась на ночлег в полуразрушенной деревне в нескольких километрах от позиции батареи.

Политрук батареи собрал группу бойцов, в числе которых был Лазарь Моисеевич, и ночью ворвались в деревню, сняли часовых и врасплох захватили танкистов и несколько танков.

- В декабре началось крупное контрнаступление наших войск, - говорит участник сражений под Москвой. - Фашисты отступали. Были освобождены Московская, Тульская, Калининская области. В сорок втором году мне не повезло: после бомбежки наших позиций получил ранение в ногу и голову, завалило землей. А спас меня земляк из Валдгейма, мы вместе с ним призывались, Борис Шурман. Он был наводчиком орудия. Борис откопал меня, положил на лафет орудия и вывез в безопасное место.

После госпиталя Л.М.Брусиловского направили в авиационную часть, где он прослужил до конца войны в должности начальника радиостанции в звании старшего сержанта.

Уже в мирное время окончил Комсомольский-на-Амуре педагогический институт, стал преподавателем химии и биологии. На ниве просвещения трудился в нашей области 46 лет, является отличником народного образования, заслуженным учителем РСФСР.

Недавно награда нашла своего героя. Лазаря Моисеевича вызвали в военкомат и к многочисленным боевым наградам прибавилась еще одна – медаль «За оборону Москвы».

Ветеран войны с печалью в голосе сказал автору этой публикации, что из 150 ребят, призванных в июле 41-го вместе с ним, вернулись с фронта только семеро.

2006 г.

Я эту чашу испил до дна

ДЕВЯТЬ КРУГОВ АДА АННЫ СВЕТНИЦКОЙ

*Мальчишки, мальчишки,
вы первыми ринулись в бой,
Мальчишки, мальчишки,
страну заслонили собой.*

Это слова из популярной некогда песни. Но почему только мальчишки? На фронтах Великой Отечественной самоотверженно и героически сражались тысячи девушек и женщин, для которых война стала тяжелейшим испытанием их юности и молодости.

Сегодняшний наш рассказ об одной из них - жительнице Биробиджана Анне Яковлевне Светницкой.

- Жалобы есть? – спросил военврач Астраханского военкомата худенькую кареглазую девушку, пришедшую за повесткой на фронт.

- Во время эвакуации из Николаева я потеряла папу и брата, и у сестры беда, - ответила она.

- А у тебя-то как со здоровьем? Что-нибудь болит?

Услышав ответ: здорова, доктор приступил к осмотру. Вскоре в личной карточке Ханы Шпильман (так тогда звали нашу героиню) появилась запись: годна к строевой службе.

Через пару дней ее и еще почти шестьсот молодых девчат специальный состав уносил в Сталинград. Был май сорок второго года...

После двух с половиной месяцев напряженной военной подготовки девушка стала связистом-прожектористом и была направлена в батальон прожекторного полка 62-й армии.

- Нам выдали солдатское обмундирование, в которое можно было завернуться два раза, и сорок второго размера сапоги, - вспоминает Анна Яковлевна Светницкая. – А у меня нога тридцать шестого размера. Конечно же, пришлось все подгонять и ушивать. Совсем как в том фильме – «А зори здесь тихие»...

Но тихими зори в Сталинграде не были, как не были тихими здесь ни дни, ни ночи. Ожесточенные сражения, битва не на жизнь, а на смерть продолжалась долгих 200 дней и ночей. Шестая армия генерала Паулюса, поддерживаемая с воздуха самолетами и танковыми корпусами на земле, непрерывно атаковала позиции наших войск. Много раз Анне приходилось ползком, с 350-килограммо-

вой катушкой за плечами пробираться к объектам, чтобы восстановить нарушенную телефонную связь. Причем концы рассеченного взрывом провода нередко приходилось зачищать зубами, так как, пробираясь по изрытой воронками земле, связистки теряли инструмент. Бывало, что такие походы заканчивались трагически. Аннушке, можно сказать, повезло. Однажды, восстанавливая связь, она едва успела отползти от разрушенного здания, как в него попал снаряд. Кусок стены обрушился прямо на то место, где девушка раскручивала кабель. Осколками ее ранило в спину. Но тогда она не обратила на это внимания – не до того было. Уже после войны известный в Биробиджане хирург Закружный извлек эти осколки.

- Самые страшные воспоминания у меня, как, наверное, и у всех защитников Сталинграда, оставил конец августа сорок второго. Армада фашистских самолетов с рассвета до поздней ночи бомбила город. Вся в огне, земля буквально сотрясалась от взрывов. Было страшно и жутко. В сводках Информбюро потом сообщали, что противник совершил более двух тысяч вылетов самолетов и сбросил на город тысячи тонн авиабомб. Я видела своими глазами, как один из наших самолетов врезался в группу немецких стервятников, двух сбил, но и сам оказался подбитым. Летчик выбросился из горящего самолета на парашюте и приземлился недалеко от позиции немцев. Перебежками я и еще три связистки сумели добраться до раненого пилота и буквально из-под носа фашистов, под огнем, унесли его в безопасное место. За спасение летчика я была представлена к своей первой боевой награде – медали «За отвагу».

Анна Яковлевна задумывается, и я чувствую, что мыслями она снова там, в пекле Сталинграда, в своей юности, на которую пришлось самая кровопролитная, самая жестокая из всех войн, которые только случались на земле...

- Фашисты упорно рвались к Волге. Четырнадцатого октября, - продолжает свой рассказ фронтовичка, - их авиация совершила три тысячи вылетов. Девять кругов ада Данте – ничто по сравнению с кошмаром этого дня. Казалось, в живых не должно было остаться ни одного бойца. Но как только немцы поднимались в атаку (а шли они в полный рост), из-под руин вставали наши солдаты. Потери были огромными с обеих сторон. Мы, связистки, помогали выносить раненых с поля боя, прятали их от обстрела, перевязывали, а ночью переправляли через Волгу. Чего мы только не насмотрелись за эти дни! А какие потери понесли жители Сталинграда! Да и не

только Сталинграда. Здесь находились тысячи эвакуированных из Ростова, блокадного Ленинграда, Москвы, других городов страны... Позже нам говорили, что на левый берег Волги было вывезено около пятисот тысяч мирных граждан, но многие оставались в осажденном городе. Сколько же их погибло во время обстрелов и бомбежек!

На фронте Анна Яковлевна ежедневно видела примеры мужества и героизма наших солдат и командиров. Ей довелось встречаться с командующим легендарной 62-й армией генералом Чуйковым и маршалом Жуковым. Первый раз – в Сталинграде, второй – в Берлине. Она даже передавала их телефонограммы. Однажды во время обстрела в наблюдательный пункт попал снаряд, вышка обрушилась. Анну завалило обломками и контузило. Ее откопали только через сутки, отправили в госпиталь, подлечили. Но с тех пор одним ухом слышать она стала хуже.

В январе 43-го, когда в нашей армии были введены новые знаки различия, на погонах у девушки появились две полоски – свидетельство того, что она – сержант Советской армии. Этим скромным воинским званием наша героиня гордится по сегодняшний день. Гордится так же, как и орденом Отечественной войны II степени и медалью «За оборону Сталинграда».

...Позже были Белорусский фронт, Польша и, наконец, Германия. Особенно ей запомнились подступы к Берлину – Зееловские высоты. По приказу маршала Жукова прожекторный полк, в котором служила Анна, участвовал в операции по взятию укрепленных позиций фашистов. Перед рассветом бойцы ослепили немцев мощными лучами прожекторов, дав тем самым возможность нашим перейти в наступление и взломать оборону врага. В Берлине Анна передавала войскам приказы маршала Жукова. Здесь она и встретила долгожданную Победу.

После окончания войны Анна Яковлевна служила в Заполярье, а демобилизовавшись в сорок шестом году, вернулась домой, в Николаев. Там ее ждала горестная весть – во время оккупации фашисты расстреляли отца и брата. Боль была безмерной, но нужно было жить дальше, как-то обустраиваться в мирной жизни. Вскоре она познакомилась со своим будущим мужем, тоже фронтовиком. Михаил пригласил девушку в кино, и все два часа, пока шел фильм, смотрел не на экран, а на нее. Да и как было не смотреть! Стройная, чернобровая Анна была просто красавицей. Через две недели

он сделал ей предложение.

Михаил Светницкий, с которым они прожили долгую и счастливую жизнь, был геройским парнем. Воевал под Курском, командовал пулеметной ротой, к слову сказать, состоявшей из бывших рецидивистов. В одном из боев он был тяжело ранен, закончил войну в Прибалтике, был награжден двумя боевыми орденами. После его демобилизации в пятидесятом молодая семья переехала в Биробиджан. Долгие годы Михаил Израйлевич руководил кинопрокатом, был активным общественником и прекрасным семьянином. Анна Яковлевна до ухода на пенсию работала в торговле. Вместе они воспитали двоих хороших детей, вместе ждали появления внуков... Его не стало в 85-м. Но старшее поколение биробиджанцев наверняка помнит эту красивую пару.

Воинская доблесть нашей знатной землячки увековечена в Книге Памяти защитников Сталинграда, предисловие к которой написал Президент России Владимир Путин. Не забывают о ней и местные власти. Она желанная гостья в школах и училищах Биробиджана, нередко выступает там со своими воспоминаниями о войне.

Война... В историю семьи Шпильман-Светницких она вписала самые страшные страницы – гибель родных и близких, фронтовые тяготы, потери боевых друзей, ранний уход из жизни мужа... Но были в этой истории и счастливые страницы. И главная из них – Победа! Пройдя все круги ада, Анна Яковлевна Светницкая по праву считает ее и своей Победой!

2005 г.

Семен БАСЕЛИН:
**«СВОЮ ВОЕННУЮ
ЧАШУ Я ИСПИЛ ДО ДНА»**

Чем ближе 65-летие Победы, тем меньше остается в живых тех, кто прошел Великую Отечественную от ее начала в июне сорок первого до победного завершения в мае сорок пятого. И тем бесценнее воспоминания этих мужественных участников страшных испытаний, выпавших на долю фронтовиков. Беседу с одним из таких людей, подполковником в отставке, орденоносцем, директором областного Дома ветеранов

Семеном Юдовичем Баселиным мы предлагаем вниманию наших читателей.

- Семен Юдович, мы будем праздновать очередной славный юбилей Победы в Великой Отечественной войне. С каким чувством вы встречаете праздник?

- Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для нашей Отчизны, для каждого советского человека. На нас обрушилась чудовищная по своей мощи военная машина Германии, хорошо оснащенная, имеющая опыт ведения войны в Европе. Стране, фронту и тылу пришлось приложить великое напряжение сил и средств, чтобы остановить, а затем и раздавить фашистскую гадину.

За Победу мы заплатили немыслимо дорогой ценой – 27 миллионов человек погибли, и большая часть из них – мирные жители. В годы войны было разрушено около двух тысяч городов, десятки тысяч сел и поселков сожжены. Все это я видел своими глазами...

Убежден, что об этом никогда нельзя забывать. Необходимо постоянно воспитывать уважение к старшему поколению, отстаивавшему независимость нашей страны и избавившему Западную Европу от коричневой чумы.

- Вы прошли войну от начала и до ее завершения – все 1418 дней и ночей. Где пролегли ваши фронтовые дороги?

- В армию я призывался в июне 1941 года и был направлен в г. Краснодар, в общевоинское военное училище. После сдачи экзаменов и прохождения комиссии меня зачислили курсантом.

- Учеба в училище осуществлялась на высоком теоретическом и техническом уровне: стратегия и тактика ведения боевых действий и другие дисциплины преподавались опытными, побывавшими в боях офицерами. И в Краснодаре, а затем и в Степанакерте к курсантам очень хорошо относились, нормально одевали и кормили.

Через три месяца, в октябре 1941 года, когда немцы прорвались к Крыму, из курсантов училища сформировали полк. Нас переправили через Керченский пролив на защиту города Керчь. В одном из боев я был впервые ранен. Лечился в госпитале в г. Нальчике, а после излечения вернулся в Степанакерт, где закончил военное училище и получил звание лейтенанта. Назначен был командиром роты истребителей танков, защищал Нальчик.

Летом 1942 года сытый и наглый фашист, вооруженный мощной бронетехникой, лавиной двигался на Кавказ. Им нужна была нефть Азербайджана, Грозного. Бои шли с раннего утра и до глубокой темноты. Потери у гитлеровцев были большие, уничтожено много техники, но цели своей они так и не достигли - к морю не вышли, не перешли Кавказский хребет и нефть не получили. В моей роте тоже были тяжелые потери, сам я был ранен и переправлен с группой других раненых через перевал в Грузию, в г. Кутаиси.

- Какое вооружение было в вашей роте?

- У нас были противотанковые ружья, пулеметы, противотанковые гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Я был в каждом взводе, поддерживал солдат морально, корректировал действия взводов, контролировал отправку раненых, держал связь со штабом батальона, стрелял из ПТР, пулемета...

- А лет вам сколько было?

- Девятнадцать.

- После госпиталя опять на фронт?

- Да. В составе 33-й Севастопольской дивизии в должности командира стрелковой роты я попал на Белорусский фронт. Участвовал в освобождении Витебска. Моей роте была поставлена задача выбить немцев из укрепленных позиций и уничтожить минометную батарею фашистов.

Штурм начали на рассвете. Стоял туман. Мы подобрались на расстояние броска гранаты, ворвались в окопы, траншеи и после упорной рукопашной схватки выбили фрицев, захватив несколько минометов и пленных. Потери были минимальными. Своими действиями мы обеспечили продвижение батальонам полка. А под Витебском меня ранило еще раз, но подлечился в медсанбате.

- Как выглядел Витебск после освобождения?

- Колоссальные разрушения. Как и в других городах Белоруссии.

- Семен Юдович, я не раз слышал, что идя в бой, люди не испытывали чувства страха. А как у вас?

- Я этому не верю. Ведь не радость же у тебя, когда навстречу движется грохочущий танк или рядом гремят разрывы снарядов, или в траншее на тебя бросился здоровенный рыжий немец с примкнутым штыком. Надо было подавлять страх и быстро принимать решения, тем более когда ты командир и твой долг макси-

мально беречь солдат, вселять в них уверенность, решать боевую задачу, а не поддаваться страху.

- Война - это всегда горе, потери. В какой степени это затронуло вас, ваших родных?

- О себе лично скажу - был ранен пять раз, о тяготах войны, о потерях моих солдат, близких друзей и говорить не приходится. В 1944 году я по стечению обстоятельств побывал в родном селе Романовке. Там, где стоял наш дом - пепелище, покореженный сад. Мне показали могилу матери и младшего брата, расстрелянных немцами... Свою военную чашу я испил до дна.

- В прессе, в электронных СМИ сегодня бытует мнение, что если бы не ошибки и просчеты, допущенные в начале войны, то закончить ее можно было бы с меньшими потерями и в более ранние сроки.

- В военном училище один из преподавателей, который побывал в пекле сражений, на подобные вопросы отвечал словами поэта:

***«Каждый мнит себя стратегом,
Видя бой издалека».***

По-моему нам крупно повезло, что у нас были такие полководцы, как Жуков, Рокоссовский, генерал армии Сергей Штеменко, Василевский и многие другие, оперативное Верховное командование. Но война – это еще и война умов стратегов. Неизбежны и просчеты.

Америка в войну не раз делала ошибки: уничтожение японцами американской эскадры в Перл-Харборе, поражение англо-американских войск в 1944-45 годах в Арденнах, которые от полного уничтожения спасла Красная армия. Но там с уважением относятся к своей истории и не занимаются самобичеванием.

Я считаю, что в преддверии юбилея Победы нужно больше писать о героической борьбе советского народа с фашистами, показывать больше патриотических фильмов. А какие слабые учебники по истории в школах! Выходит, что высадка союзных войск (Америки и Англии) в Сицилии или их победа над немцами в Африке - чуть ли не главное событие Второй мировой войны. А чему удивляться, если издание некоторых учебников по истории финансирует фонд миллиардера Сороса?

- Во время войны вы были очень молоды. Трудно было в таком

возрасте командовать людьми, и не было ли намеков на вашу национальную принадлежность?

- По поводу национальности. Ни разу за войну ни в прямой, ни в косвенной форме я не слышал никаких оскорбительных слов. По составу роты были многонациональны, как и по возрасту, но нетерпимости не было, приказы выполнялись безоговорочно, к моему мнению прислушивались. А вот в неформальной обстановке некоторые солдаты называли меня сыном.

- Где вы завершили свой воинский путь?

- Войну я закончил в Кенигсберге. На подступах к нему 33-я мотострелковая дивизия остановилась перед мощными оборонительными сооружениями - форты, доты, минные заграждения, шквальный артиллерийский и пулеметный огонь. Понесли потери. Я был командиром разведроты. Меня вызвали к командиру полка полковнику Казакову. Поставили задачу: найти уязвимое место в позиции фашистов. За ночь мы очистили проходы в болотистой местности, заросшей кустарником и сплошь утыканной минами и ловушками из мин. К утру по проходам прошли основные подразделения и саперы и устроили фашистам жаркую «баню». Полутонные авиабомбы не пробивали многометровые железобетонные перекрытия дотов, а подрывники справились.

Потом были уличные бои в Кенигсберге. Каждый дом – крепость. Полно фаустников. Улицы в баррикадах. В уличных боях меня зацепило осколком снаряда. Раздробило тазобедренную кость. Лечился в г. Тильзите. Хирург сказал, что мне крупно повезло. Я остался полноценным мужчиной. В Тильзите я встретил праздник Победы. Через три недели меня вызвали в штаб командующего 43-й армией генерала Белобородова. Он вручил мне два ордена: Боевого Красного Знамени и Александра Невского.

После награждения ко мне подошел офицер и сказал, что в его полку служит сержант Баселин. В Кенигсберге я встретился со своим отцом.

- Как сложилась ваша дальнейшая судьба?

- В 1946 году я закончил Высшие московские офицерские курсы «Выстрел» и демобилизовался.

Отец просил меня приехать к нему в с. Амурзет, хвалил природу, приволье Приамурья, здешних людей. 29 лет я проработал в Октябрьском районе, в том числе 17 лет – председателем президиума ДОСААФ, а с 1967-го по 1991 год - начальником и заместите-

лем начальника областной автошколы ДОСААФ. За это время было подготовлено более 10 000 водителей для Вооруженных сил.

В 1998 году меня избрали директором общественного учреждения «Дом ветеранов». Он создан для моральной поддержки ветеранов войны, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Под ветеранский дом выделили помещение, а в порядок мы его привели при поддержке спонсоров. Опыт у меня был накоплен при строительстве автошколы. Ремонт сделали своими силами, с мебелью помогли наши предприниматели. Сегодня у нас созданы секции по интересам: «Наши земляки», «Здоровье», «Клуб шахматистов», «Хозяюшка», существуют хор ветеранов, женские и мужские вокальные группы. Действует клуб «Патриот» при кинотеатре «Родина». Совместно с городским Советом ветеранов сейчас посещаем ветеранов войны на дому, вместе со спонсорами оказываем им материальную поддержку, чествуем юбиляров. У нас разработана программа постоянной работы с ветеранами на перспективу.

Сегодня этот скромный человек, подполковник в отставке, пенсионер Министерства обороны России по-прежнему в строю.

2005 г.

НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

У каждого воина Великой Отечественной своя особая судьба, свой боевой путь. Своя память и своя отметина. Но всех их, участников тех кровавых событий, объединяла одна общая задача – защитить Отечество от нашествия фашисткой чумы. Наш рассказ еще об одном из таких защитников, выстоявшем и выжившем в той страшной мясорубке – Израиле Ароновиче УМАНСКОМ.

После окончания Кировоградского сельскохозяйственного техникума молодого специалиста направили в колхоз «Эршмайск», что был в Николаевской области в Украине. Но совсем недолго довелось ему поработать там главным механиком – началась война. Правление колхоза, спасая скот, поручило Израилу перегнать его в безопасное место – вглубь страны. До глубокой осени он вместе с

помощником гнал колхозное стадо, пока не выпал снег, и они остановились в станице Ладовская балка Ставропольского края. Станичные власти велели передать животных местному детскому дому, а сам Израиль устроился туда механиком. Сюда же добралась его мать вместе с младшим братом. А вот отец Израйля - колхозный кузнец Арон Уманский - наотрез отказался эвакуироваться.

- Чего мне бояться? Немцы со стариками не воюют, - сказал он жене, - буду ждать вас здесь.

Ох как ошибался мудрый Арон! Да и откуда ему было знать, что Гитлер подписал директиву «Ost («Восток»)), в соответствии с которой в Советском Союзе планировалось уничтожить всех евреев, истребить все население, оставив лишь несколько миллионов для обслуживания арийцев, захвативших славянские земли.

...Весной сорок второго Израйля призвали в Красную армию. Сначала направили в город Черкесск, где он прошел курс молодого бойца, потом из города Орджоникидзе он пешком добирался по Военно-грузинской дороге до станции Мцхета и далее до города Степанавана, что в Армении. Здесь молодой боец преподавал автодело, готовя шоферов для воинских частей. А вскоре он и сам оказался на передовой.

- Под минометным огнем я подвозил на позиции наших войск боеприпасы и снаряжение. Приходилось соперничать с немецкими минометчиками. Разорвалась мина – заторможу, следующая мина рвется там, где я мог оказаться, - вспоминает старый воин.

Судьба щадила молодого водителя «полуторки» - машина вся изрешечена осколками, а он, слава богу, невредим. Впереди у него были бои за освобождение Воронежа и Харькова, а летом сорок третьего – Курская огненная дуга. Сколько сотен тонн боеприпасов перевез Израиль Уманский под свистящими над головой пулями, подсчитать трудно. Да и не это главное. Машины выходили из строя, а человек оказался крепче металла – не брали его ни пуля, ни снаряд.

Осенью сорок третьего молодого солдата перевели в полк связи 37-й армии. С боями они дошли до Днепра, который немцы считали неприступным валом. Просчитались!

- Мы форсировали Днепр у местечка Кобыляки недалеко от Полтавы. На плавсредства шло все, что было под руками: бревна, снарядные ящики, автомобильные камеры, мешки, набитые соло-

мой... Переправа началась вечером. Фашисты обрушили на нас море огня, вода вокруг кипела, как в котле, - говорит Израиль Аронович. – В наш плот попал снаряд, суденышко развалилось, многие солдаты тогда погибли...

Мой собеседник на минуту задумывается, а потом цитирует Твардовского: «Переправа, переправа, берег левый, берег правый, снег шершавый, кромка льда. Кому память, кому слава, кому темная вода...». Его спасала катушка с кабелем – именно туда попал осколок снаряда. А вот гимнастерка с документами и ботинки утонули. Оставшиеся в живых солдаты вплавь добрались до правого берега и там окопались. А немцы – вот они, рядом, в нескольких сотнях метров. И все же нашим бойцам удалось передать свои координаты, и артиллерия стала «успокаивать» фашистов. Позже станет известно, что форсирование их частью Днепра было отвлекающим маневром. Слева и справа были наведены понтонные мосты, и по ним танковые корпуса и механизированные дивизии прошли в тыл и во фланги врага. Самой большой наградой за эту операцию Израиль Уманский считал то, что остался жив после того кошмара.

Осенью сорок четвертого его направили на офицерские курсы в Николаев. Находясь недалеко от родных мест, Израиль попросил руководство отпустить его на пару дней домой, навестить отца. Начальник курсов распорядился поощрить курсанта-отличника, предоставив ему пять дней отпуска и велел выдать новенькое обмундирование и сухой паек. «До колхоза «Эрштмайск» я добрался за сутки, очень торопился, так хотелось быстрее увидеть родное лицо», - рассказывал Израиль Аронович. Но там его ждала печальная весть – фашисты расстреляли отца вместе с ребенком, которого он приютил во время оккупации. Очевидцы поведали сыну, как погиб его отец. Он был еще крепким мужчиной и перед смертью схватил немца и вместе с ним упал в яму... На место захоронения мучеников сын положил цветы и на другой день вернулся в Николаев.

3 января 1945 года курсантов посадили на пароход и перебросили в г.Констанцу (Румыния). Здесь они закончили обучение и получили офицерские звания. До конца войны младший лейтенант Уманский командовал взводом в составе 80-й гвардейской Уманской (вот такое совпадение!) стрелковой дивизии. Жаркие и кровопролитные бои проходили у озера Балатон в Венгрии. В одном из

таких боев он провел свое подразделение через минное поле и ударил во фланг немцам, поддержав соседний полк. Выполнив боевую задачу, вновь провел взвод через минное поле, не потеряв при этом ни одного бойца. Самого же его ранило осколком снаряда в плечо. Да так, что потребовалась серьезная операция. Лечился офицер в госпитале, но, еще толком не окрепнув, вернулся в свою дивизию. Вместе с боевыми товарищами участвовал в освобождении Вены. Здесь 23-летний лейтенант Уманский встретил долгожданный День Победы – самый дорогой для него праздник на всю оставшуюся жизнь.

Еще в конце войны он стал разыскивать своих родных – мать и брата. Когда наконец получил ответ на запрос о их местонахождении, долго не мог прийти в себя от горя. Оказалось, что они были расстреляны фашистами еще летом сорок второго года.

Эта проклятая война не пощадила никого из его близких, навсегда оставила в сердце незаживающую рану. Поэтому когда Израилю предложили учебу в военной академии, он отказался. Ему хотелось поскорее начать мирную жизнь, вернуться к своей профессии, к земле, работать на которой он умел и любил. Но в колхозе «Эршмайск», куда он приехал после демобилизации, все напоминало о трагической гибели отца. И тогда молодой человек решил уехать на Дальний Восток, в Биробиджан. Здесь он обрел свою вторую малую родину.

Первое время Израиль Аронович работал главным механиком Биробиджанской МТС, потом был главным инженером областного сельхозуправления. А с 1961 года его трудовая биография связана с заводом «Дальсельмаш». До самого ухода на заслуженный отдых он трудился сначала главным механиком, а затем заместителем главного инженера этого предприятия. Уже в зрелом возрасте с отличием закончил заочно Иркутский сельскохозяйственный институт. Жена Израйля Ароновича Лилия Ефимовна в военные годы работала медсестрой в госпитале, трудилась на оборонном заводе на Алтае, а в Биробиджане преподавала в педагогическом училище. Она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Прожив долгую и счастливую семейную жизнь, эти люди вырастили двух замечательных сыновей. Старший Феликс – главный врач инфекционной больницы, младший Аркадий работает в правительстве нашей области.

2005 г.

Я эту чашу испил до дна

В ОКОПАХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Победа советских войск под Сталинградом – одна из наиболее славных страниц истории Великой Отечественной войны. 65 лет прошло со времени ее завершения, но наш земляк Виктор Григорьевич Шестаков помнит события тех огненных дней и ночей.

Свое боевое крещение сержант Шестаков принял, когда эшелон с воинами-дальневосточниками прибыл на Сталинградский фронт. Состав остановился, паровоз издал прерывистые гудки, последовала команда: «Воздух!». Солдаты прыгали с «теплушек» в кювет, стараясь найти укрытие от налетевших самолетов противника. Виктор приземлился так, что сплющило висевший у него на боку котелок.

Прибывшие на фронт воины пополнили 422-ю стрелковую дивизию, состоявшую в основном из сибиряков и дальневосточников.

Тот летний день 1942 года для войск фронта был жарким и трудным. Дивизия, в которой служил помкомвзвода сержант Шестаков, прикрывала переправы через Дон. Возле них находилась масса беженцев, огромные скопления перегоняемого вглубь страны скота, лошадей, гурты овец, машины с ранеными бойцами, войска, двигавшиеся к фронту. Сержанту Виктору Шестакову и бойцам его разведвзвода приходилось отбивать ожесточенные атаки фашистов, добывать сведения в тылу врага.

В редкие часы затишья командиры знакомили бойцов с обстановкой на Сталинградском фронте. Ситуация была крайне сложной: на нас наступала самая мощная 6-я армия генерал-полковника Паулюса, две румынских, венгерская, итальянская армии и немецкая 4-я танковая армия генерала Гота. Гитлер поставил перед ними задачу: захватить Сталинград, затем повернуть армию вдоль Волги и двинуться на Астрахань, отрезав страну от Бакинской нефти.

- В те дни, - вспоминает Виктор Григорьевич, - нас ознакомили с приказом главнокомандующего за № 227 от 28 июля 1942 года, в котором говорилось, что немецкие оккупанты рвутся к Волге и

Сталинграду, хотят захватить Северный Кавказ с нефтяными и другими богатствами. Отступать дальше – значит загубить себя и свою Родину. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам! Поэтому надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр российской земли. Ни шагу назад – таков приказ Родины.

- С высоты прошедших лет могу с ответственностью сказать, что защита Сталинграда – это массовый героизм наших воинов. Не только те, кто достигал вражеских окопов и выбивал из них фашистов, герои, но и те, кто не добежал, упал, сраженный автоматной очередью, заслуживают этого звания, - считает В.Г.Шестаков.

Виктор Григорьевич вспоминает ожесточенные бои за железнодорожный узел Купоросный, находившийся на стыке двух армий – 62-й и 64-й. Немецкое командование бросило туда крупные танковые и пехотные части, стремясь вбить клин между армиями и уничтожить их.

- Сражения с фашистами происходили днем и ночью, - рассказывает ветеран, - железнодорожная станция переходила несколько раз то к нам, то к немцам. Она занимала господствующее положение над местностью и являлась важным железнодорожным узлом. Ночью мы выбивали немцев с высоты, днем фашистские автоматчики, поддерживаемые танками, вытесняли наши подразделения.

Это был сплошной ад. Но мы оказались крепче огня и металла. У нас были Вера и Правда. Считаю, что медаль «За оборону Сталинграда» равнозначна боевому ордену. А ведь мы были так молоды...

- Потери... Очень часто я слышу и читаю, что мы брали числом. Да, мы несли большие потери, но фашисты – во много раз больше. Я видел это своими глазами. После того, как бойцы отбивали очередную атаку гитлеровцев, все поле было усеяно их трупами. Атаки следовали одна за другой, и немецкое командование не считалось с потерями – им нужен был Сталинград.

Виктор Григорьевич прикрывает глаза и снова мысленно возвращается в те годы.

- Как я оцениваю противника? Да, немецкие солдаты были опытными воюками, дисциплинированными, но они были захватчиками, их боевой дух поддерживался геббельсовской пропагандой и жесткой дисциплиной, а мы защищали свою Отчизну, и даже в то

трудное время мы верили в нашу Победу. Немецко-фашистская группировка была мощной, хорошо оснащена техникой, авиацией, но закончилось все окружением 330-тысячной армии во главе с фельдмаршалом Паулюсом и взятием в плен 91 тысячи солдат, 2400 офицеров и 17 генералов. Фашисты в Сталинградском сражении понесли колоссальные потери – один миллион 500 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Об этом я узнал позже из наших сводок и более подробно – из мемуаров маршала Г.К.Жукова и начальника штаба 64-й армии генерал-лейтенанта И.А.Ласкина.

С большим уважением говорит ветеран о своих командирах и в первую очередь о командире разведвзвода Кашенцеве, который вместе с солдатами переносил все тяготы фронтовой обстановки: жару, грязь, зачастую голод, окопную вошь...

В сентябре 1942 года, выполняя боевое задание, Виктор Шестаков должен был подобраться поближе к позиции врага и, спровоцировав немецких снайперов, вызвать огонь на себя. Все шло по плану. Снайперов накрыли минометным огнем. Возможно, немцы засекли его местонахождение – неподалеку разорвался снаряд, солдата засыпало землей.

Только выбрался из-под завала - рядом очередной взрыв. Очнулся Виктор не скоро. Друзья решили, что он мертв, и после боя командир приказал похоронить воина. Тогда только обнаружили, что он еще жив. Отправили в госпиталь. За выполнение задания его представили к награде – медали «За отвагу».

Несколько месяцев пролежал Виктор Григорьевич в госпитале. Рана оказалась очень сложной – осколок пули навывлет в одном миллиметре от вены пробил голень. Опытный хирург сумел спасти ногу сержанту Виктору Шестакову.

После разгрома фашистских войск под Сталинградом 64-я армия в апреле 1943 года была переименована в 7-ю гвардейскую, 422-я дивизия стала гвардейским соединением, а помкомвзвода Виктор Шестаков – гвардии сержантом.

И снова фронт. Бои за освобождение Нового Оскола, Белгорода на Орловско-Курской дуге, освобождение Харькова, форсирование Днепра, освобождение Кировограда, Чернигова, 2-й Украинский фронт... Гневом наполнялось сердце солдата при виде разрушенных фашистами городов, пожарищ вместо сел и поселков, торчащих на этом фоне печных труб, изможденных лиц женщин и

детей, бредущих по дорогам войны.

- Старшее поколение уходит, - говорит Виктор Григорьевич, - в учебниках история Великой Отечественной отражена теперь скупо, и некому будет рассказывать внукам и правнукам, какую страшную цену мы заплатили за победу над фашистской Германией и освобождение Европы от нацизма.

В марте 1944 года Виктора Шестакова направили на офицерские курсы в Ашхабадское пехотное училище. После демобилизации он приехал в Биробиджан, работал директором гортопа, затем перевелся на железную дорогу. Через год женился на Марии Григорьевне, с которой познакомился еще будучи курсантом училища. Семья была на редкость дружная и благополучная. Вырастили двух хороших дочек – Любу и Веру. Дети очень внимательно относятся к отцу, чтят память матери, Марии Григорьевны, которая несколько лет назад ушла из жизни.

Сейчас Виктор Григорьевич живет с семьей внука, не чает души в правнуке. Ветеран еще бодр: по мере возможности принимает участие в патриотическом воспитании учащихся школ, учебных заведений.

Хочется пожелать ему здоровья и еще много раз встречать День Победы и поднимать боевые сто грамм за оставшихся в живых и в память о павших однополчанах.

2007 г.

СЕСТРА ЗА БРАТА ВСТАЛА В СТРОЙ...

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всего советского народа. Она с нечеловеческими законами военного времени охватила всю страну, вошла в каждый дом, не обошла своим страшным вниманием ни одну семью.

Пришла война и в семью Кузнецовых из села Кузнецово Голышманского района Омской области. Призвали в Красную армию Андрея, а осенью 1941-го он погиб, защищая столицу нашей Родины – Москву. Потом на фронт ушел брат Аркадий. С войны он вернулся инвалидом. Сестра братьев Кузнецовых Шура добросове-

стно трудилась в колхозе «Заветы Ильича» и постоянно перевыполняла норму: фронт нуждался в продовольствии, которое поставлял и их колхоз. Бригадир Василий Кузнецов – так уж получилось, что все село состояло из Кузнецовых – ставил Шуру всем в пример и очень сожалел, когда в декабре 1941-го ее призвали в армию.

Эшелон с мобилизованными девушками из Омской области отправили не на запад, а на восток. Навстречу шли составы с войсками, техникой: на фронт ехали сибиряки и дальневосточники, чтобы гнать врага с родной земли. В связи с этим их состав задерживался на станциях и полустанках, пропуская идущие на фронт. Только на 21-й день пути эшелон с девушками прибыл в г.Свободный Амурской области. Их отправили в баню, выдали обмундирование. Гимнастерку и брюки можно подогнуть, подшить, а вот с ботинками 42-го размера выходить из положения было сложно. То...

После карантина девчат-новобранцев отправили по воинским частям. Группу девушек, в которой была Александра Кузнецова, высадили на станции Арга. А дальше – тридцать километров пешком по зимней дороге к месту службы, в расположение 66-й отдельной артиллерийско-зенитной батареи, которая охраняла приграничный участок железной дороги.

Здесь Шура Кузнецова прошла военную подготовку: марш-бросок с полной выкладкой по сорок километров да по весенней слякоти, а летом – в любую жару или дождь... Но на войне как на войне. Во время учений спали под открытым небом на земле, подстелив шинель и ею же укрывшись. Шура старательно выполняла приказы командира, стреляла по мишеням без промаха, за что была награждена специальным значком.

Однажды она спросила комбата, когда же на фронт. Он ответил: «Наш фронт здесь – охрана стратегического объекта, по которому идет снабжение фронту.»

Служила Шура вначале связисткой, затем прибористкой ПУАЗО (пульт управления артиллерийско-зенитным огнем). Специальность сложная, требует быстроты решения боевой задачи. Но Шура успешно справлялась с ней. На неоднократных учениях в стрельбе по летящей цели батарея поражала ее, и это была заслуга Шуры. Бывали случаи, когда личный состав зенитной батареи поднимали по боевой тревоге: из-за границы появлялись самолеты противни-

ка. Открывали огонь, чтобы не дать пройти нарушителю на нашу землю...

Отслужив три года, в декабре 1945-го ефрейтор Шура Кузнецова демобилизовалась и вернулась в родное село Кузнецово. А в 1946 году к ней приехал бывший помкомвзвода батареи Александр Иванович Козулин. На свадьбе гуляло все село – все Кузнецовы.

После свадьбы увез бывший помкомвзвода свою Шуру в село Ленинское Еврейской автономной области. Здесь они вырастили четверых детей, всем дали хорошее образование, у них свои семьи, дети, так что у Александры Степановны шестеро внуков и семь правнуков. И гордятся они своей заслуженной бабушкой. За воинскую службу и мирный труд награждена она правительственными наградами: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», медалью Георгия Жукова и другими. У нее хранится целая стопа грамот и благодарностей, в том числе и с места работы в Ленинском комбинате бытового обслуживания.

Сейчас Александра Степановна живет в Биробиджане – переехала поближе к дочери Светлане. Дети и внуки часто навещают Александру Степановну, помогают по дому. Несмотря на преклонный возраст, она обладает отличной памятью, интересуется всем, что происходит в городе, области, стране.

2005 г.

ВСЯ ЖИЗНЬ – В СЛУЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВУ

65 лет отделяет нас от окончания Великой Отечественной войны и Дня Победы, но в памяти Алексея Леонтьевича Носенко отчетливо сохранились подробности фронтового пути, пройденного в качестве стрелка-радиста бомбардира 26-й Гвардейской воздушно-десантной армии, которая являлась резервом Главного командования. 26-я воздушная армия перебрасывалась туда, где намечались масштабные операции: прорыв обороны противника или уничтожение большой группировки немецко-фашистских войск, уничтожение мостов, тыловых объектов.

- Режим службы был очень напряженный, - вспоминает Алексей Леонтьевич. - Вылетали на боевые задания по два и три раза в сутки, а было мне в то время неполных 19 лет. Особенно тяжело переживал гибель товарищей. Вылетают на задание два звена бомбардировщиков, а возвращаются без одной машины, бывало, и без двух.

Под белой Церковью, километрах в 70-ти от Киева, после высадки десанта попали под плотный зенитный огонь фашистов. Самолет подбили, он стал терять высоту. Только опыт командира спас машину, посадил он ее на нашей территории.

Но не всегда все заканчивалось благополучно. В мае 1944 года, когда мы возвращались с боевого задания, нас атаковал немецкий истребитель «Фокке-Вульф-109» и длинной очередью прошил левый борт бомбардировщика, ранив штурмана. Из спаренного пулемета я сумел отбить атаку, но и мне осколок попал в тазобедренную кость. Потерял много крови. Осколок так и сидит до сих пор во мне, поскольку, если изъять его, можно задеть нервный узел. А тогда полтора месяца пролежал в госпитале, вылечился и вернулся в свою бригаду.

В Румынии попал под бомбежку, контузило, но вскоре снова был в своей эскадрилье. Особенно сложными были боевые операции в Венгрии при взятии Будапешта, очень напряженная обстановка сложилась у озера Балатон. Сюда фашистское командование перебросило с Западного фронта несколько танковых дивизий, укомплектованных новейшими тяжелыми танками «Тигр», «Пантера» и «Фердинанд», пытаясь во что бы то ни стало остановить наступление наших войск и не допустить выхода из войны своей союзницы Венгрии. Контрнаступление фашистов закончилось поражением их войск.

Приходилось в день делать по несколько вылетов, бомбить вражеские колонны. Прикрывала нас эскадрилья истребителей дважды Героя Советского Союза гвардии полковника Евгения Савицкого – отца космонавта, дважды Героя Советского Союза Светланы Савицкой.

Навсегда запечатлелось в памяти Алексея Леонтьевича выполнение задания по уничтожению моста через реку Баре в Венгрии, по которому подходили к фронту немецкие войска. Мост хорошо охранялся, фашисты поставили такую завесу огня, что, казалось, сквозь нее не пробиться. Прорываясь, окруженные со всех сторон

матовыми сполохами разрывов снарядов, сбросили часть бомб на мост, сделали второй заход и увидели: мост разрушен частично. Снова сбросили бомбы. «Петлякова» от близких разрывов снарядов швыряет, по фюзеляжу машины грохочут осколки. Команда – на третий заход. Снижаемся до высоты 2,5 тысячи метров, и фугасы ложатся точно в цель. Изрядно израненный «Петляков» едва дотянул до аэродрома: бак пробит, одно крыло, как решето, масса пробоин в фюзеляже. Но задание выполнено!

Было в летной службе Алексея Леонтьевича еще одно, не менее трудное задание Рубина: сфотографировать укрепленную позицию противника у города Сегед. Высота минимальная, зато обстрел максимальный. Вернулись на одном моторе, но сфотографировали все, что было приказано.

- Налеты немецкой авиации на наши аэродромы происходили часто, нередко возникали воздушные бои, но противниками были уже не воздушные асы сорок первого-сорок второго годов, да и господствовала в небе советская авиация, - говорит Алексей Леонтьевич.

- На фронте радости бывали?

- Были! Когда все ребята живыми и здоровыми возвращались на базу, да еще и с выполненным заданием.

- Запомнились какие-либо встречи на войне?

- Да, под Будапештом встретил односельчанина Леню Бурлака. Встреча была радостной, но и печальной: он был ранен в ноги и направлялся в санчасть.

Больше Алексей Леонтьевич его не встречал...

После Венгрии была Чехословакия. Немецко-фашистские войска окружили восставшую Прагу, решив расправиться не только с восставшим народом, но и уничтожить город. На помощь восставшим 8 мая были двинуты советские войска. Советское командование запретило бомбить город, чтобы не подвергать разрушению замечательные исторические памятники и сам город Прагу, который представлял собой исторический мемориал. Население радостно встречало советских воинов-освободителей.

Отступающие фашисты стремились уйти в американскую зону, но приказ был не допустить ухода фашистов в другой сектор. Вот здесь и поработала 26-я военно-воздушная бригада, в которой служил Алексей Носенко, бомбившая 9, 19, 11 мая колонны фашистских войск.

После войны Алексей Леонтьевич окончил Высшую школу МВД в Омске, служил в Хабаровске, Хабаровском крае, а с 1970 года был начальником отдела милиции в Октябрьском районе ЕАО и в той же должности – в Биробиджанском. С 1982 года – на заслуженном отдыхе. В свое время женился, вырастил двух замечательных сыновей, оба окончили высшие учебные заведения. Валерий пошел по стопам отца и в звании подполковника ГАИ вышел в отставку. Евгений трудится в энергетической системе нашей области.

Алексей Леонтьевич принимает активное участие в работе областного и городского Советов ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, ведет большую и нужную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения в школах и учебных заведениях города. В 2005 году по приглашению Президента России и правительства страны участвовал в Москве в торжествах, посвященных 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, был награжден Президентом РФ В.В.Путиным и министром обороны РФ С.Б.Ивановым ценными подарками.

Все еще продолжает приносить пользу своему Отечеству участник Великой Отечественной, гвардии старший сержант, а ныне – полковник милиции в отставке, Почетный гражданин ЕАО Алексей Леонтьевич Носенко.

2007 г.

ПЯТЬ СНАРЯДОВ ПАВЛА СОЛОМАХИНА

В армию Павел Соломахин был призван в 1940 году из Кемеровской области, где по окончании семилетки трудился на железной дороге. И хотя страна жила полнокровными трудовыми буднями: строились заводы и фабрики, осваивались новые земли, прокладывался Северный морской путь, в театрах и кинотеатрах народ восхищался интересными спектаклями и кинофильмами, заполнял стадионы и парки, но все отчетливее ощущалось горячее дыхание войны. Фашистская Германия под свой кованый сапог поставила Европу и вместе с союз-

никами - Финляндией, Венгрией, Румынией и Италией выставила на границе с СССР 214 дивизий, готовясь к нападению.

Воинская часть, в которой проходил службу Павел Соломахин, находилась в Ленинградской области, недалеко от Петергофа (ныне Петродворец).

Служба шла напряженная: строевая подготовка, изучение новых видов оружия – оборонная промышленность СССР перед войной стала поставлять в артиллерийские части 152-миллиметровые гаубицы. Оружие считалось секретным, с бойцов брали подписку о неразглашении сведений о новом оружии.

Отличившимся на службе давали увольнительные в Ленинград, сказочный Петергоф. Паренька из далекой сибирской глубинки приводили в изумление блиставшие неимоверной красотой убранство и роскошь Екатерининского дворца, каскады фонтанов в парке, часами любовался мощной фигурой Самсона, раздвинувшего челюсти рыбе, из пасти которой взмывала вверх упругая струя воды, искрившаяся на солнце всеми цветами радуги. А через несколько месяцев вся эта фантастически сказочная красота была разрушена фашистскими варварами. И все это впоследствии увидел артиллерист Павел Соломахин.

На учениях он показал себя умелым наводчиком, ему было присвоено звание младшего, а затем и старшего сержанта.

22 июня 1941 года война для Павла Соломахины началась с пронзительного воя воздушных сирен, а затем рокота десятков немецких самолетов, летевших бомбить Ленинград, военные и гражданские объекты, продовольственные склады. По аллеям Петергофского парка тягачи протаскивали гаубицы к берегу Финского залива, прорубили среди деревьев сектор обстрела для орудий на случай нападения врага с моря. К октябрю 1941 года под Ленинградом сконцентрировалась значительная часть группы немецких армий «Север».

- Бои шли жестокие, - вспоминает Павел Емельянович, - днем и ночью фашистские моторизованные войска атаковали наши позиции. Бомбежки и артиллерийские обстрелы не прекращались ни на один день. Наши зенитные батареи ставили заслон немецким «Мессершмитам», и зачастую они, не долетев до намеченных целей, сбрасывали бомбы и разворачивались назад.

- Когда над тобой сбросили бомбу и ты видишь летящую в небе черную смерть, становится очень страшно. Но со временем начи-

наешь понимать, в каких случаях бомба или снаряд может разорваться рядом или вдали. Страх есть, но ему нельзя поддаваться, - говорит Павел Емельянович. – Надо держать себя в руках, тогда победишь страх.

Гаубичный полк оборонял волховские гидроэлектростанции, затем был передислоцирован на реку Свирь, к Ладожскому озеру. В устье реки стояли огромные стальные резервуары, в которых до войны сливали нефтепродукты. Фашисты их забетонировали, сделали амбразуры. Из них обстреливали из пушек и крупнокалиберных пулеметов большой участок позиций советских войск, когда началось наше наступление на этом направлении. Обстрел дотов на расстоянии не давал необходимых результатов - они продолжали действовать.

Тогда старшего сержанта Соломахина, командира гаубичного орудия, вызвал командир полка полковник Никольский и поставил задачу: под покровом ночи выкатить гаубицу на прямую наводку и уничтожить дот.

- Пять снарядов на выполнение задания (снаряды доставлялись из далекого Красноярск), - отдал приказ командир.

В помощь Павлу Соломахину было придано шестьдесят солдат. Они осторожно, чтобы не привлекать внимание противника шумом тягача, притащили орудие на исходную позицию.

Трудно использовать здесь, на открытом огневом рубеже и короткой дистанции, 152-миллиметровую гаубицу с 9-метровым стволом, стреляющую на расстояние 18 километров. Рассвело, обозначились очертания большого дота и темная прорезь амбразуры. Первый пристрельный выстрел. Снаряд ударил ближе к куполу дота и срикошетил. Противник сразу обрушил море огня по орудью. Наводчик был ранен. Командир орудия Павел Соломахин сменил наводчика: нельзя было терять ни секунды. Второй снаряд попал в цель. Из амбразуры повалил черный дым, а после третьего и четвертого выпущенных снарядов внутри дота раздались мощные взрывы, вырвало купол дота. Гаубице были нанесены серьезные повреждения, но расчет старшего сержанта Павла Соломахина приказ выполнил: путь для наступления нашим войскам был открыт. За этот подвиг Павел Соломахин был удостоен ордена Красной Звезды.

После снятия блокады Ленинграда, в январе 1944 года, гаубичный полк перебросили в Мурманскую область, где он мощно пора-

ботал под Киркинесом. Масса разбитой техники: только отступающих фашистов, стремящихся через перевал уйти в Норвегию, но гаубичные снаряды доставали их и там.

Нет, Павел Емельянович не считает немцев слабыми солдатами. Он их видел – напористых, самоуверенных – под Ленинградом. И не только немцев, но и венгров, финнов и других завоевателей, грабителей чужой земли. А сейчас эти вояки драпали со всех ног. Это был уже не 1941-й и не 1942 год...

После демобилизации в 1946 году Павел Соломахин прибыл в Биробиджан. Позвал его сюда младший брат Григорий. Город пришелся по душе бывшему фронтовику. Завел здесь семью. Работал электриком на электростанции в поселке Биробиджан-2, затем на заводе «Изопласт», а с 1960 года вплоть до выхода на пенсию трудился на заводе силовых трансформаторов. О его работе свидетельствуют многочисленные грамоты, благодарности руководства завода и городских властей. Активно участвовал в общественной жизни, был членом добровольной народной дружины. Воспитал двоих сыновей. У него четверо внуков и двое правнуков. Все отслужили в армии, стали достойными сынами своего Отечества.

Павел Емельянович, последние годы жизни хорошо помнил события своей военной юности. Бодрился, не поддавался старческим недугам. Однако раны и контузии, полученные в те боевые годы, дали о себе знать... Он любил город, в котором прожил шесть десятков лет, и считал его своей второй родиной.

2007 г.

РАЗВЕДЧИК МИХАИЛ КЕЧИНОВ

В юности Михаил очень мечтал увидеть Ленинград – город, основанный Петром Великим на берегу полноводной Невы. Прочитав роман Алексея Толстого «Петр Первый», он долго находился под впечатлением героического прошлого России и судьбы ее царя-реформатора. Юношеские мечты были прерваны грянувшей Великой Отечественной.

Мишу Кечинова война застала в городе юности – Комсомольске-на-Амуре, где закладывались основы оборонной промышленности страны.

Закончив ремесленное училище, он пошел работать токарем на завод «Амурсталь». Волна патриотического подъема не обошла стороной юных комсомольчан. Миша отправился в военкомат, но в призыве в армию ему отказали – парню еще не исполнилось семнадцати. Так же безрезультатно закончилась и вторая попытка уйти на фронт. «Подрастите, и вас призовут защищать Родину», - сказали в военкомате. Но юношу было не остановить. С группой сверстников он обратился за помощью к секретарю горкома и наконец получил повестку. Сразу попал на курсы по подготовке снайперов, а затем прошел спецотбор на курсы разведчиков. Почему из множества молодых ребят именно Михаила отобрали на эту военную специальность? Выбор командиров не был случайным. Потомственный казак, Михаил с малых лет ходил с отцом на охоту, метко стрелял, ориентировался в тайге, хорошо ездил верхом на неоседланном коне.

...Неделю эшелон с молодыми бойцами двигался на запад. В Подмосковье снайперов и разведчиков разобрали по различным воинским частям. Миша Кечинов попал в особую команду. Молодого, с проницательным взглядом майора, который беседовал с солдатом, интересовала не только его биография, но и многое другое: не боится ли высоты, лазил ли по крышам и деревьям, умеет ли драться. Все это Михаилу было не в новинку: дома он гонял по крышам голубей, плавал в прохладной горной реке, не уступая лучшим пловцам, ходил шишковать в тайгу, где кедровые шишки доставали верхушками до синего неба.

В части пришлось учиться прыгать сначала с парашютной вышки, а потом и из самолета: было страшновато, но парень освоился, и уже в июне 1942 года его отряд выбросили над блокадным Ленинградом. С высоты открывались панорама осажденного врагом города и линия фронта, которая доходила до самых окраин, вплоть до завода имени Кирова, где производили танки. Взлетали ракеты, с обеих сторон полыхал огонь и грохотали разрывы оружейных выстрелов. Приземлился Кечинов на крышу здания, зацепившись парашютом за водосточную трубу. Девушки, дежурившие на крыше, сняли парашютиста и доставили в комендатуру.

Снизу город оказался в еще более ужасающем состоянии: мно-

жестов разрушенных домов, обложенные мешками с песком уникальные памятники, застывшие на путях трамвай, истощенные лица людей и постоянные сигналы воздушной тревоги... Все это оставляло гнетущее чувство. Фашистские бомбардировщики в сопровождении истребителей с немецкой пунктуальностью – утром, в полдень и вечером – налетали, как саранча, и бомбили Ленинград.

На различных участках ленинградского фронта довелось воевать Михаилу Кечинову. Был рядовым разведчиком, помкомвзвода, а затем и командиром взвода разведчиков. Первое боевое крещение при взятии «языка» он получил в Царском Селе. Знакомый ему по иллюстрациям в книгах великолепный Екатерининский дворец был на две трети разрушен, в оставшейся целой части немцы устроили конюшню. Полностью были уничтожены изумительной красоты фонтаны. Разведчики были поражены увиденным. Боль за поруганную красоту, ненависть к врагам придавала силы во время сложной операции. Группа сержанта Кечинова изучила расположение воинских частей противника и взяла в плен информированного немца. За выполнение этого задания Михаил получил медаль «За отвагу» - свою первую воинскую награду.

Участвовал он и в боях на «Невском пятачке» - участке фронта длиной не более трех километров, но ожесточенность схваток за его обладание не уменьшалась весь период блокады, так как он открывал путь к оборонным заводам Ленинграда.

Периодически разведчиков отправляли на краткосрочный отдых в город. Но какой отдых во время войны? Здесь они помогали спасательным командам откапывать и вытаскивать из-под завалов людей. Однажды бойцы увидели детские ручонки, торчавшие из груды кирпичей, и откопали мальчика лет 5-6. Лица 18-19-летних ребят окаменели от увиденного. «Мы отомстим за тебя фашистам», - поклялись тогда разведчики. Много лет прошло с того момента, а Михаил Федорович до сих пор не может забыть те детские руки.

Брал «языка» Кечинов и на Карельском перешейке, воевал на прибалтийском фронте. В Эстонии под Таллином получил контузию. Его подбросило взрывной волной и засыпало землей. Когда товарищи откопали командира, из носа и ушей у него текла кровь, он с трудом говорил, плохо слышал. Но в медсанбат идти отказался: оклемаюсь.

В Восточной Пруссии Михаил получил сложное задание: выяснить нахождение штаба противника и взять штабного офицера.

Сняли офицера с пакетом с мотоцикла, перекрыв дорогу стропой от парашюта. Сведения оказались настолько ценными, что за эту операцию командира взвода разведки Кечинова представили к ордену Отечественной войны I степени, а остальных разведчиков – к ордену Красной Звезды.

Впервые везение изменило Михаилу на подступах к Кенигсбергу. Взяв очередного «языка» и прикрывая отход группы, разведчик сделал перебежку по открытому пространству. И тут же был накрыт минометным огнем. Ранение в ногу оказалось тяжелым, пришлось отправляться в госпиталь. Но горевал Михаил не из-за ноги, а оттого, что случилось это 26 апреля 1945 года, в самый канун капитуляции Германии. Так что светлый День Победы встречал солдат в операционной палате.

После войны Михаил Федорович вернулся на Дальний Восток, жил у родителей на ст. Бира. Ходил без костылей, бегал на танцы в клуб, и мало кто знал, что на фронте он потерял ногу.

Определиться в мирной жизни, найти свое место Кечинову помогали многие люди, но больше всего он благодарен своему бывшему замполиту, который посоветовал парню поступить на исторический факультет Хабаровского пединститута. Учился Михаил заочно, одновременно преподавал историю и военное дело в Бирской школе. Трудно было? Конечно. Старые раны постоянно напоминали о себе, но не таков был Михаил, чтобы бросить начатое дело. Сколько бессонных ночей провел он, готовясь к занятиям, сколько раз сжимал зубы от боли...

После окончания института Кечинова направили директором школы-новостройки в Сидовичский район, позже перевели директором Теплоозерской средней школы. Здесь он проработал около тридцати лет. Человек энергичный, хороший организатор, Михаил Федорович создал в школе замечательную атмосферу: деловую и творческую одновременно. Сам активный краевед, он и ребятам сумел привить любовь к природе, к истории родной земли.

Михаил Федорович сегодня занимается патриотическим воспитанием молодежи, выступает в школах, учебных заведениях с лекциями и беседами о бессмертном подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. Михаил Федорович – член Совета городской организации ветеранов войны, труда и правоохранительных органов.

В свои ветеранские годы он сохранил интерес к жизни, ко всему, что происходит в стране, глаза не потеряли искорки молодости, и весь его облик выражает стремление еще послужить Отечеству. У Михаила Федоровича замечательная семья: два сына и дочь, которых родители вырастили достойными людьми.

Несколько лет назад Михаил Федорович побывал в Санкт-Петербурге, посетил места, где проходила линия фронта и велись ожесточенные бои с фашистами. Ездил он и в Царское Село. Поразило тому, как выглядит сейчас Екатерининский дворец, полюбовался на восстановленные после войны фонтаны. А уж как удивился он, когда экскурсовод, сопровождавшая группу ветеранов Ленинградского фронта, сказала: «Здесь, на территории Царского Села, разведчики 385-го стрелкового полка 42-й армии прямо из-под носа фашистов взяли «языка», который оказался важным чином». «Запись об этом есть в истории музея Царского Села», - добавила девушка-гид.

- На праздновании 300-летия основания Санкт-Петербурга после окончания торжества и вручения мне юбилейной медали ко мне подошел журналист, - рассказывал автору этой публикации Михаил Федорович, - и спросил: «А может, надо было сдать Ленинград, и не было бы столько жертв?». Я был поражен услышанным и ответил: «А может, молодой человек, надо было капитулировать перед Германией, и тогда совсем не было бы жертв?». И добавил: «Об этом надо было бы спросить защитников и жителей Ленинграда, похороненных на Пискаревском кладбище».

2006 г.

«ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ.....»

Чем больше времени отделяет нас от победного 1945 года, тем величественнее встает героический подвиг нашего народа, ценой колоссальных усилий и жертв одержавшего победу над фашистской Германией. В такой же степени растет и уважение к российскому воину – воину-освободителю, защитнику своего Отечества, освободившего народы Европы от коричневой чумы нацизма. Многие из

них не вернулись с полей сражений, не всем привелось дойти с боями до логова фашизма и расписаться на обложках поверженного Третьего рейха, но значительная часть воинов, получивших тяжелые ранения, стали инвалидами войны. О таком ветеране – наш рассказ.

Василий Николаевич Федотов из деревни Ромзай Пензенской области вместе с родителями в 1941 году эвакуировался в Казахстан, на станцию Аккимир, где работал на железной дороге.

В августе 1942-го призван в ряды Красной армии и направлен в город Уфу, в учебный полк, а после трехмесячного обучения в звании сержанта зачислен в минометный батальон резервной 159-й дивизии, формировавшейся в городе Сорочинское Оренбургской области.

В декабре 1942 года дивизию бросили на прорыв под Ржевом, где шли ожесточенные бои со значительными силами врага. Армия генерала Соколова оттягивала крупные силы гитлеровцев от переброски на Сталинградское направление. Бои с применением всех видов вооружений шли от рассвета до полуночи. Оказывая поддержку другим соединениям, 159-я дивизия освободила город Ржев.

- Картина потрясающая, - вспоминает Василий Николаевич. – Город разрушен, в огне, всюду следы бесчинств фашистов...

159-я дивизия вела бои под Смоленском, в ее составе девятнадцатилетний командир взвода Василий Федотов командовал батареей из восьми 82-миллиметровых минометов. За удачный обстрел фашистских позиций у деревни Сычевка он был награжден медалью «За отвагу».

- Наша дивизия была резервом ставки главнокомандующего и ее бросали туда, где складывалась особо сложная обстановка, - рассказывает Василий Николаевич. – Фашист жестко сопротивлялся, но мы превосходили его не только военной мощью, но и моральным духом...

То, что увидели солдаты в Сычевке, потрясло их надолго: питьевые колодцы были забиты трупами детей. Невозможно было сдерживать слезы, видя этот кошмар.

На подступах к Смоленску, под Спасск-Деминском, разрывная пуля гитлеровского снайпера настигла Василия Федотова: он был ранен в правое плечо и левое предплечье. Операции были сложными, и в Орехово-Зуевском госпитале ему пришлось пробыть более

полугода.

Но сломить солдата не так просто. Вернувшись домой инвалидом, после небольшого отдыха он поступил на работу заведующим клубом в поселке Аккимир, что в Актюбинской области. А в 1961 году по приглашению родственников перебрался в Узбекистан, в Ташкентскую область. Здесь был избран председателем Махалинского поселкового Совета и в этой должности проработал 25 лет, пока не ввели во всех учреждениях узбекский язык. После войны обзавелся семьей, воспитал сына и трех дочерей. Младшая из них, Елена, позвала отца в гости в Биробиджан, где он решил остаться. И – начались трудности с пенсией, гражданством.

Теперь уже все позади: Василий Николаевич получил паспорт гражданина Российской Федерации и благодарен всем, кто помог ему обрести законные права гражданина своей Родины.

Живет ветеран в дружной и доброй семье своей дочери, у него есть отдельная комната. Дед обожает внуков – их трое.

2005 г.

ПОБЕДУ ВСТРЕТИЛ В ВЕНЕ

*...Нет границ величию подвига во имя Родины.
Советский солдат заслужил памятник на века
от благодарного человечества.*

Г.К.Жуков,

Маршал, четырежды Герой Советского Союза

Сложными и тернистыми были фронтовые дороги сержанта Петра Шаламова. Боевое крещение он получил на брянском фронте под Старой Руссой и Великими Луками в декабре 1942 года. Здесь 19-летний командир отделения артрязведки увидел чудовищные последствия военного нашествия немецких фашистов: сгоревшие деревни, разрушенные города, измученные лица жителей, сотни убитых и раненых солдат, бесконечные обстрелы и налеты вражеской авиации. Как известно, артрязведка выдвигается перед позицией переднего края.

Еще будучи курсантом, Петр сумел овладеть бусолью, артбиноклем, таблицей расчетов и довольно часто доставлял фашистам серьезные неприятности, корректируя огонь минометной батареи. Очень тяжело переживал командир гибель своих товарищей по отделению разведки. Однажды вражеский снаряд угодил в окоп, в котором находились два связиста, поддерживавшие связь с батареей, оба погибли, был ранен топограф. Эти потери причиняли молодому командиру острую боль.

Летом 1943 года 16-ю артдивизию, в которую входил минометный полк сержанта Шаламова, перебрасывают на Курскую дугу, где назревало крупное сражение.

На участке Степного фронта была сосредоточена 300-тысячная Белгород-Харьковская группировка немецко-фашистских войск, хорошо оснащенная танками, орудиями и авиацией. Немцы нанесли контрудары по наступающим войскам Советской армии, но 5 августа Белгород был освобожден.

- Особенно тяжелые бои развернулись при освобождении Харькова, - вспоминает Петр Никитович. – День и ночь шли сражения, немцы отчаянно сопротивлялись, но 23 августа Харьков был освобожден. В одном из боев меня тяжело контузило, засыпало землей. Товарищи откопали. Я ничего не слышал и плохо видел. С раненым командиром полка меня отправили в госпиталь.

После выздоровления в январе сорок четвертого Петр догнал свой 220-й минометный полк на правобережной Украине. Там назревало Корсунь-Шевченковское сражение с крупной группировкой немецких войск.

- Тогда, - продолжает Петр Никитович, - очень рано наступила весенняя распутица. Во второй половине января и в феврале раскисли дороги, техника вязла в грязи, минометчики на руках выносили на огневые позиции тяжелые плиты и трубы орудий. Немцы пытались удержаться. К 17 февраля войска нашего 2-го Украинского соединились у города Звенигорода с войсками 3-го Украинского фронта. Немецко-фашистская группировка понесла большие потери в живой силе и технике, десятки тысяч фрицев оказались в плену. Я горжусь тем, что наш минометный полк внес в разгром фашистов свой вклад.

Позже сержант-разведчик Петр Шаламов участвовал в Яско-Кишиневской операции, дошел до Румынии. У города Плоешти во

время авианалета фашистов однополчанин и друг Петра Алексей Толстухин был тяжело ранен в грудь. Петр сам отнес его в госпиталь и больше не надеялся увидеть друга. Но произошло чудо. Они встретились с Алексеем Толстухиным через... 46 лет – 9 Мая 1990 года в городе Абакане.

После Румынии 220-й минометный полк перебрасывают в Венгрию – последнюю союзницу гитлеровской Германии. С декабря 1944 года Петр Шаламов в составе 2-го Украинского фронта форсировал Дунай и принимал участие во взятии Будапешта. Город был окружен тремя оборонительными обводами, фашисты оказывали сопротивление с необычайным упорством.

Фашисты укрепились на возвышенной части города. Наши бойцы наступали в низине. Каждый их шаг просматривался и простреливался. Среди оборонявшихся были не только венгры и немцы, но и власовцы, последние вызывали глубокое негодование у советских солдат. Особенно запомнились Петру Шаламову бои у озера Балатон, куда прорвались танковые соединения фашистов. Горели и наши танкисты.

В Чехословакии Петр Никитович участвовал в освобождении городов Трнов, Славовец, Братислава, и везде чехи и словаки встречали советских воинов слезами радости и цветами.

Добивали солдаты остатки фашистских войск в столице Австрии Вене. Здесь же соединение, куда входил и минометный полк сержанта Петра Шаламова, встретило День Победы.

Родина по достоинству оценила ратный подвиг солдата. Он награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и другими.

После демобилизации Петр Никитович вернулся в Биробиджан и много лет достойно трудился в разных организациях областного центра.

2007 г.

ВОИНСКИЙ ПОДВИГ ШОФЕРА

Ермолая Никитовича Малыхина можно коренным жителем нашей области. В 1936 году сердца и велению времени отправился он с Дуней с Алтайского края на Дальний Восток. лась область, открывались заводы, фабрика, сельхозпредприятия, и везде были нужны рабочие руки, люди разных профессий, а Ермолай был шофером. В переселенческом отделе его направили на работу в «Скорую помощь». Более пяти лет в любое время суток и при любой погоде выезжал в дальние уголки области с врачами на помощь заболевшим людям. И не было случая, чтобы его машина не была готова, за которой Ермолай ухаживал, как за любимой женой.

Началась война, и Малыхин, как другие добровольцы, явился в военкомат, но ему сказали: «Ждите, вызовем!» Только в начале 1942 года его призвали и направили не на фронт, как он просил, а в село Бабстово, в автобатальон, где обучали стрелять, бросать гранаты, рукопашному бою и другим премудростям воинского дела. Вскоре капитан Керженцев подвел его к выдавшему виды автомобилю «ЗИС-5» и сказал: «Рядовой Малыхин, даю вам две недели на ремонт. Сделаете – доложите!» А болезней у «ЗИСа» оказалось немало: подтекал радиатор, компрессии никакой, поломаны рессоры... Но рядовой уложился в срок, и даже покрасить машину успел. «Теперь, - думал Малыхин, - отправят на фронт».

Но... поехал он в Амурскую область возить боеприпасы со складов и заводов на погрузку в вагоны: целые составы уходили тогда на Западный фронт и днем, и ночью. Ели на ходу, спали урывками, пока машина стояла под погрузкой или разгрузкой. Малыхин помогал молодым шоферам, если у кого-то ломалась техника. Однажды по неосторожности на ящик со снарядами уронили боевую гранату, снятую с предохранителя. В мгновение ока Ермолай схватил гранату и бросил туда, где никого не было. Все обошлось, а находчивому водителю командование объявило благодарность.

И снова – напряженная работа в ставшей родной области. На

станции Бира и Биракан зачастую Ермолай помогал грузить снаряды. «Особенно тяжелыми были 152-миллиметровки, - вспоминает он. – Потаскаешь несколько часов – руки до пяток вытягиваются, а до поясницы не дотронуться».

После разгрома фашистской Германии шла подготовка к войне с Японией. И снова – перевозка грузов, теперь уже в Ленинский район. «Возишь снаряды чуть ли не круглые сутки, а артиллеристы за считанные минуты их выпалят, - говорит Ермолай Никитович.

В сентябре закончилась война, сержанта Малыхина перевели служить в Биробиджан, на воинские склады...

Воинский труд Малыхина Ермолая Никитовича отмечен орденом Отечественной войны II степени, благодарностью Верховного главнокомандующего, медалью «За победу над Японией» и другими медалями.

После демобилизации Ермолай Малыхин продолжал трудиться на предприятиях Биробиджана. У него около 60 лет трудового стажа, на пенсию вышел с чулочно-трикотажной фабрики, где работал последние 15 лет.

Да и жена его, Евдокия Андреевна, героически трудилась в годы войны и воспитала троих детей. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а за мирный труд удостоена медалей «Ветеран труда» и «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В Биробиджане можно встретить Ермолая Никитовича, спешащего по своим делам. Поджарый, стройный, с окладистой бородой и внимательным взглядом, словно он за рулем автомобиля.

2010 г.

Я эту чашу испил до дна

**Памяти моего отца
М.Б. Ставчанского,
старшего сержанта,
участника боев
с милитаристской Японией...**

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ.....

Семья Кириенко, переселившаяся с Брянщины, проживала в селе Бирофельд Биробиджанского района ЕАО.

Второй год полыхала Великая Отечественная война. В августе 1942 года был призван Петр – четвертый из братьев семьи Ильи Кириенко, а в 1943-м и сам глава семейства Илья Гаврилович отправился на защиту Родины. Старший из братьев принял боевое крещение под Брестом, второй – в Сталинградской битве, третий служил торпедистом на подводной лодке, а Петр был направлен в 27-ю Дальневосточную дивизию и начал службу на бронепоезде, который охранял мост через реку Амур.

Судьба оказалась благосклонна к поистине героической семье Кириенко, а, возможно, сам Бог покровительствовал ей: все мужчины после окончания войны вернулись домой, хотя не обошлось без серьезных ранений. Алексей в Сталинграде был тяжело ранен в руку, которую пришлось ампутировать. Дмитрий – командир автотроты – получил тяжелую контузию. В горниле военного лихолетья погибли восемь двоюродных братьев Петра.

В начале 1943 года воинскую часть, где он служил, отправили на Брянский фронт. К этому времени юноша освоил специальности артиллериста, дальномерщика, минометчика и снайпера. Свой первый боевой опыт получил под Ливнами, когда в составе разведгруппы они вышли на задание и неожиданно столкнулись с большой группой фашистов. Петр Ильич вспоминает, что гитлеровцы – все рослые, крепкие, с закатанными рукавами, физиономии наглые и самоуверенные. С такими не так-то просто справиться молодым солдатам. И, как писал Александр Твардовский в поэме «Василий Теркин»: «... не пугай, не побежит!»

Лейтенант, командир разведчиков, первым, упредив фашистов, открыл огонь из ручного пулемета, и все бойцы поддержали коман-

дира шквальной стрельбой. Петр не считал, в кого из фашистов попал из своего ППШ, но что в цель попадал, не сомневался. Фашисты, оставив десятки убитых, отступили.

В одном из боев осколком мины Петр был ранен в глаз, но в санбат обратился только после того, как появилась опухоль в надбровье и под глазом, а с нею и боль. В госпитале осколок удалили, глаз спасли. Видеть правым глазом стал плохо, в связи с чем врачи хотели комиссовать его, но Петр убедил председателя комиссии не делать этого. Врач был озадачен и удивлен, но уступил горячей просьбе 18-летнего воина, тем более что левый глаз видел на 100%. Петр Кириенко вернулся на Дальний Восток, к месту начала службы, затем – в Приморье, под Гродеково, то есть на границу. О ранении начальству, конечно, не доложил, и никто не замечал, что правым глазом Петр не видит.

Был такой курьезный случай во время службы в Приморье. Молодой командир вывел на стрельбище новобранцев для обучения стрельбе по мишеням. Стреляли плохо, да и сам инструктор особо не выделялся меткостью. Петр привел солдат без разрешения командира и, практически не очень целясь, сделал три выстрела и все – в девятку. И... получил нагоняй от командира...

Закончилась война разгромом фашистской Германии. П.И.Кириенко и его сослуживцы не могли знать, что на Ялтинской конференции конца января-начала февраля 1945 года, а затем на Потсдамской конференции в июле 1945 года между главами трех союзных государств было достигнуто соглашение о вступлении СССР в войну против Японии после поражения Германии. В Маньчжурии находилась 750-тысячная Квантунская армия, поэтому СССР во все время войны приходилось держать на востоке страны значительные силы. Япония, несмотря на договор с Советским Союзом о нейтралитете, активно помогала Германии. Японские милитаристы устраивали провокации на границе, топили советские грузовые суда даже в портах нейтральных стран. Падение Сталинграда должно было послужить сигналом к началу военных действий Японии против СССР. Не получилось!..

Накануне поражения Германии японское правительство через обводные дипломатические каналы стало зондировать почву о посредничестве СССР в «почетной капитуляции перед союзными дер-

жавами», за что отказывалось от Южного Сахалина и Курил, отнятых у России после ее поражения в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

Советское руководство информировало президента США Франклина Рузвельта о «зондировании почвы» и осталось верным союзническому обязательству через три месяца после капитуляции Германии объявило войну Японии.

Ничего этого до поры до времени не знал Петр Кириенко, но в августе 1945 года подразделение, в котором он служил, получило задание: в районе границы сопок Банная, Верблюжья, Орденосная блокировать тоннели и не допустить их подрыва в случае военных действий. А в ночь на 9 августа подразделение, в котором был минометный расчет Петра Кириенко, перешло границу, захватило тоннели, открыло огонь по укреплениям и расположению противника. Минометный расчет Кириенко в числе других с честью справился с заданием и с боями вместе со своей частью дошел до Харбина. Японские войска упорно сопротивлялись. 2 сентября 1945 года Япония капитулировала. И вполне естественно звучат с тех пор слова из песни Гражданской войны: «И на Тихом океане...». Этим днем закончилась Вторая мировая война.

Затем несколько лет Петр служил в Находке. Всего, по подсчетам старшего сержанта Кириенко, прослужил, отвоевав на двух войнах шесть лет, семь месяцев и 21 день. После возвращения на «гражданку» 46 лет отработал на Биробиджанской швейной фабрике слесарем-наладчиком, 30 лет руководил бригадой сенокосчиков от фабрики на заготовке кормов, был командиром бригады вальщиков на строительстве ЛЭП-500 (на участке Зея-Хабаровск), бригадиром на строительстве домов в Смидовичском районе. За добросовестный труд у Петра Ильича хранится множество грамот и благодарностей.

Успевал он и на общественной работе: 15 лет руководил ветеранской организацией швейной фабрики, несколько лет – городским обществом слепых. У него есть неизменное хобби – дачное хозяйство, которому уделяет много времени, и не зря. Со своей супругой Александрой воспитали трех сыновей, которые переняли от родителей порядочность, трудолюбие и, можно сказать, мужество.

2010 г.

СОРОК ЛЕТ НА ЗАВОДЕ

Великая Отечественная война вошла в каждый дом, каждую семью. Не миновала она и семью Рувима Темцина. Двух сыновей, Мишу и Семена, призвали в армию, а самый младший Яша, которому было неполных 15 лет, пошел работать в валдгеймский колхоз «Заветы Ильича». После курсов трактористов при Биробиджанской МТС стал настоящим специалистом. Работал на «фордзоне». Пахал, сеял, зимой возил дрова, выполняя все, что ему поручали в правлении колхоза. Трактор был непростой в управлении, и перетяжки часто приходилось делать, снимая картер. Тяжело было подростку. Но он не боялся трудностей – так его учили родители.

На стене правления колхоза Яша видел плакат, на нем красноармеец вопрошал: «Ты чем помог фронту?». Об этом всегда помнил молодой тракторист. В коллективе бригады трактористов тогда развернулось соревнование под девизом «В помощь фронту». В этом соревновании Яша чаще других завоевывал первое место. Победителю вручали красный флажок, который крепился на радиаторе трактора, и Яша очень этим гордился.

В 1943 году пришел и его черед идти в армию. Направили его в Приморский край в поселок Славянку, где он прошел недельный карантин и курс молодого бойца, а затем маршем – в село Раздольное, где формировалась 393-я дивизия, вошедшая в состав 25-й армии. Якова Темцина, как грамотного бойца (семь классов с похвальной грамотой), определили в артбатарею разведчиком-связистом.

На проведенных учениях артиллерийской батареи он умело пользовался буссолью, точно определяя координаты, по которым велся огонь из орудий. Командир батареи капитан Селезнев оставался доволен разведчиком Темциным. А в ночь в 8 на 9 августа 1945 года 393-я дивизия на стеке трех границ у озера Хасан внезапно для японцев перешла границу. Еще до перехода границы разведка выявила многие огневые точки противника, и батарея их уничтожила. Но японцы построили в сопках доты с подземными ходами сообщений – их очень трудно было уничтожить. Армия с боями продвигалась к порту Сейсин (Чхонджин).

Батарея, с которой участвовал в боях Яков Темцин, не раз наносила японцам ощутимые удары, разрушая укрепления, уничтожая живую силу врага. Но не обошлось и в дивизии без серьезных потерь. Яков Рувимович тяжело переживал гибель товарищей.

393-я дивизия с боями дошла почти до Пхеньяна. Япония подписала акт о капитуляции, и дивизия вскоре перебазировалась в Приморье.

Девять лет прослужил в армии Яков Рувимович, а после демобилизации поступил на Биробиджанский завод металлоизделий слесарем по ремонту оборудования. Работая на заводе слесарем, затем мастером, одновременно заочно закончил техникум. Толкового специалиста назначили начальником пятого цеха завода. Спокойный, рассудительный и к этому времени опытный руководитель, он умело управлял своим коллективом. «Но однажды, - рассказывал Яков Рувимович, - его пригласил директор завода Марк Матвеевич Кауфман и предложил ему перейти начальником первого цеха, в котором сложилась трудная обстановка. Цех большой, он выпускал основное оборудование для силовых трансформаторов. Хорошо обдумав, Темцин согласился, и через некоторое время коллектив цеха заработал ритмично.

Несколько лет подряд Яков Рувимович возглавлял бригаду по оказанию шефской помощи колхозу «Заветы Ильича». Вместе с тем он вел активную общественную работу, много времени уделял заводской ветеранской организации, ее связям с учебными заведениями, встречам с общественностью Биробиджана. Совет Всесоюзной ветеранской организации наградил Темцина Почетным знаком.

41 год трудился на заводе силовых трансформаторов Яков Рувимович. Награжден орденом «Знак Почета», а за работу в годы войны в колхозе «Заветы Ильича» - медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». За участие в боевых действиях – орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями.

В 2004 году ему присвоили звание «Почетный гражданин города Биробиджана». Он член Советов областной и городской организаций ветеранов войны и труда и военной службы.

Его активный помощник и друг - жена, Ида Петровна, которая, как и муж, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

2010 г.

ПОСТРОИЛ ДОМ И ПОСАДИЛ ДЕРЕВО

Анатолий Иванович Новиков не просто старожил Биробиджана, он коренной и даже потомственный житель города. В начале прошлого века его отец Иван Сергеевич Новиков вместе с женой и трехлетней дочкой по столыпинской реформе переселились на свободные земли, отправились из Пензенской губернии на Дальний Восток. В это время прокладывалась Транссибирская железнодорожная магистраль, которая в 1911 году прошла в долине реки Биры. Места здесь оказались привольные: полноводная река, озера, в которых водилась разная рыба, в том числе и лососевая, водоплавающая птица; в лесах – ягоды, да и сам лес – строй и строй, не ленись!

Первое свое жилье – землянку – Иван Сергеевич вместе с женой Федосьей Михайловной обосновал на том месте, где сегодня стоит гостиница «Восток». А на другой год рядом с землянкой построил дом с русской печью. Новоселу помогли мужики-переселенцы: сделать сруб, да поставить стропила. Так друг друга и поддерживали. Семья росла – пришлось делать большую пристройку.

К концу 30-х года в семье Новиковых было уже девять детей. Последним родился Анатолий. Соседи завидовали Ивану Сергеевичу: бывало, выведет он свою семейную бригаду – горы могут свернуть! Все приучены к труду, к порядку.

Трудолюбивые, работающие Новиковы постепенно обзавелись хозяйством. Во дворе – корова, поросята, птица. Большой надел земли: клин под картошкой и овощами, сами же землю разрабатывали, корчевали и получали на ней хороший урожай.

Но... грянула Великая Отечественная. Трое из пяти братьев ушли защищать Родину, отца призвали на трудовой фронт – строить дорогу Биробиджан-Хабаровск. Один из братьев – Порфирий – не вернулся с поля брани, двоим другим повезло больше – отделались ранениями.

Анатолию воевать не довелось – возрастом не вышел. Но работать начал рано – ведь война еще не закончилась. В сорок четвертом поступил он в машинно-тракторные мастерские учеником то-

каря, а вскоре самостоятельно обрабатывал детали для танков. Поднять их на суппорт станка помогал Толе старый мастер Тула Давыдович Шавульский, весили те детали около 17 кг. Так что к концу смены подросток не чувствовал ни рук, ни ног.

За героический труд в годы войны труженик тыла А.Новиков награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Он и сейчас высоко ценит эту медаль. Говорит о ней уважительно, стихами: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...»

После войны в той же мастерской он освоил специальность электросварщика и три года работал на заводе металлоизделий, потом еще немного в СУ-3 – уже опытным специалистом. Ну а большую часть своей трудовой биографии – 49 лет – отдал ветеран тресту «Биробиджанстрой». Нет в городе такого объекта – производственного ли, соцкультбыта, жилого дома – куда бы ни вложил свой труд, опыт и умение Анатолий Иванович.

- В 50-е годы еще не было землеройной техники, другого необходимого оборудования, много было тяжелой физической работы, - вспоминает ветеран. – Траншеи под фундамент рыли зимой, грунтовые воды были высокими, оттаивать землю было сложно. Там, где строили городской Дворец культуры, было озеро. Летом лягушки квакали. Ничего, построили.

Анатолий Иванович с гордостью говорит о своем участии в создании Центра детского творчества, школ и детских садов: «А сколько жилья строилось в 60-70-е годы, и ведь строили на совесть. До 60 тысяч квадратных метров жилья в год, 10-11 домов сдавал наш трест в областном центре. А какие серьезные объекты были: чулочно-трикотажная, обувная фабрики...»

Он с теплотой вспоминает своего руководителя, знатного бригадира Савелия Борисовича Гринберга, своих товарищей по работе. Анатолий Иванович рассказал мне, что их механическая мастерская получала срочные заказы для строительства и на селе. Так, в сжатые сроки были построены теплицы Петровского совхоза.

- На сборку и установку конструкций двух теплиц нам отвели месяц, но мы заранее все подготовили, - вспоминает старожил, - вывезли оборудование на место сборки, разложили по секциям. Приезжает главный инженер и спрашивает: какая нужна помощь?

А мы отвечаем: не мешать нам работать. Теплицы мы собрали за три дня. Работники совхоза тогда глазам своим не поверили.

Много интересного рассказал он о строительстве здания областной филармонии, административного корпуса завода силовых трансформаторов, других важных объектов. С уважением говорит ветеран о товарищах по работе: слесаре Игнатенко, сварщике Заруцком, жестянщике Газа. Помнит и ценит своих руководителей – Анатолия Семеновича Лагутина и Дмитрия Юрьевича Косвинцева.

Говорят, каждый человек должен построить дом, воспитать сына и посадить дерево. Анатолий Иванович вложил свой труд в дома, которых сегодня не пересчитать. Может, еще и потому он так крепко любит свой город, свою малую родину. Сын Сергей пошел по стопам отца. Окончил строительный факультет Хабаровского политехнического института и работал в одном из подразделений треста.

Сам Анатолий Иванович живет с женой Евгенией Трофимовной в построенном своими руками добротном бревенчатом доме на земле. На приусадебном участке растут деревья, посаженные добрыми руками строителя... А на огороде чего только нет – любой дачник позавидует!

56 лет насчитывает трудовой стаж Новикова. На пенсию ушел в 70 – сердце забарахлило. Да и врачи категорически запретили ему работать электросварщиком. В том же 2000 году Новикову присвоили звание «Почетный гражданин города Биробиджана».

Ветерана постоянно навещают сын Сергей и дочь Наталья, внуки, товарищи по совместной работе. А сын Анатолий Иванович до сих пор принимает активное участие в воспитании молодежи, выступает в кинолектории «Юный патриот». Легендарная первостроительница Фира Моисеевна Кофман говорила об Анатолии Новикове как об отличном строителе и прекрасном человеке. А уж она-то знала толк в людях! Перефразируя слова поэта, скажу и я о своем герое:

***Наш город будет краше,
Я знаю – ему цвести,
Когда в Биробиджане
Такие люди есть!***

2007 г.

НЕТ ЦЕНЫ ТАКИМ ЛЮДЯМ

Если оценивать итоги труда строителя Валентины Дмитриевны Матисовой, это будут сотни тысяч и даже миллионы квадратных метров оштукатуренных, побеленных, окрашенных поверхностей в жилых домах, школах, детских садах, на предприятиях и в организациях.

Валентина Дмитриевна говорит, что в городе фактически нет такого объекта, на строительстве которого не трудилась бы ее бригада. Это заводы «Дальсельмаш», силовых трансформаторов, авторемзавод, чулочно-трикотажная, трикотажная и швейная фабрики, более 70-ти жилых домов областного центра.

Знатный строитель часто вспоминает, с каким подъемом ее бригада трудилась на отделке 4, 5, 11, 14-й школ, четырех детских комбинатов, областной детской больницы. О каждом объекте она готова рассказывать часами, вспоминая до мелочей все этапы строительства. Подход к делу у бригады Матисовой никогда не был формальным. К примеру, при малярных работах на строительстве Центра детского творчества Валентина Дмитриевна прислушивалась к просьбам директора К.К.Русяевой – отступала от проекта, меняла колер при покраске панелей, полов, стен. И если начальник участка возражал, она отвечала: это делается для детей, и тона должны быть яркими и радовать ребятню.

С особой ответственностью бригада отделочников трудилась на строительстве первой и второй очередей родильного дома. «Даже трудно найти слова благодарности в адрес правительства области за этот родильный дворец для наших женщин. Современные материалы, оборудование, отделка, прекрасные палаты – все радует глаз», - говорит Валентина Дмитриевна. Бригада Матисовой участвовала в строительстве православного храма и кафедрального собора, причем отделочные работы велись на более чем 20-метровой высоте под самым куполом. «Могу с полной ответственностью сказать, что мы работали так, чтобы не стыдно было не только перед людьми, но и перед самим Богом. В нашей работе нет изъянов», - говорит Матисова.

Как это часто бывает у строителей, приходилось трудиться в выходные и праздничные дни. Так было при подготовке к сдаче областной филармонии, девятиэтажки, областной детской больницы, 14-й школы. Но в бригаде отделочников не роптали, а ведь она состояла из женщин-матерей. Приходилось им трудиться и на объектах в районах области: в Кульдуре - на строительстве корпусов детского санатория «Жемчужина», в с.Красивом – на отделке двухквартирных домов.

Был случай, когда перед сдачей важного гособъекта в Семисточном управляющий трестом «Биробиджанстрой» А.С.Лагутин сам отвозил бригаду на объект и находился там до завершения работ. Кстати, тогда вся бригада была награждена ценными подарками, а Валентине Дмитриевне начальник «Главдальстроя» Наум Белоцерковский вручил серебряный тульский самовар. Если говорить о грамотах, ценных подарках, то их не счесть – целая объемистая папка: грамоты треста, города, области, края, масса значков победителя соцсоревнования и т.д.

Очень тепло Валентина Дмитриевна рассказывает о женщинах – членах своей бригады: Татьяне Казаковой, Тамаре Соловьевой, Марии Левковской, Марии Еремеевой, Галине Карамеевой, Татьяне Хошевой и многих других. С большинством из них она работала десятки лет.

Она вообще любит рассказывать о своей работе, о стройках, о подругах из состава бригады – их осталось всего 9 из 26-ти, что когда-то начинали вместе трудиться. Бригада была спаянной, дружной, трудолюбивой. Если нужно было выполнять срочные работы – вопросов не возникало, все относились с пониманием к поставленной задаче.

«Нет цены таким людям – им при жизни надо ставить памятник», - говорит Матисова.

Сама она пришла на стройку 15-летней девочкой в 1960 году. Кадровичка УНР-254 А.Е.Кац не сразу согласилась принять девочку на работу: возраст не подходил. Худенькая, с длинными косами, но в глазах такая мольба, что не устояла, направила в бригаду штукатуров-маляров Степана Сергеевича Сидоренко, попросила его отнестись к новенькой по-отечески. Он оказался замечательным наставником, хотя поначалу и ворчал, что у него не детский сад. Валентина внимательно изучала работу штукатуров-маляров, неназойливо спрашивала, если что-то было неясно. Да и в бригаде к ней

относились внимательно, с пониманием. Учеба дала плоды: через 7 месяцев ей присвоили 2-й разряд, через 1,5 года – 3-й, а в 1974 году, после ухода на пенсию Степана Сергеевича, Валентину Дмитриевну единогласно избрали бригадиром – ровно через 14 лет, почти день в день после того, как она была принята на работу.

Тогда она была самой молодой в бригаде, но как-то сразу проявились у молодой отделочницы организаторские способности, добросовестность в работе, чуткое отношение к людям. Начальник УНР-254 Д.С.Фуксман высоко ценил Матисову и знал, что на нее можно положиться в любом деле – не подведет.

Ко времени избрания ее бригадиром Валентина Дмитриевна была награждена государственной наградой – медалью «За трудовое отличие», в 1975 году ей вручили орден Трудовой Славы III степени, а в 1986-м – орден Трудовой Славы II степени.

2000 год оказался особо памятным для знатной строительницы – ей присвоили звание «Почетный гражданин ЕАО». Она и сегодня активно участвует в общественной жизни акционерного общества «Биробиджанстрой», в патриотическом воспитании молодежи, избрана членом комиссии по наградам правительства ЕАО.

На вопрос об ее отношении к городу Валентина Дмитриевна ответила: «Я была во многих городах нашей страны, побывала в Израиле, но краше нашего Биробиджана, где родилась и выросла, строила его своими руками, нет на свете. Мы, моя бригада, вложили в строительство города много физических, моральных и душевных сил, и я убеждена, что с каждым годом он будет еще краше».

2007 г.

ГОРОД ОТ ПЕТРА

Учителя всю жизнь помнят своих лучших учеников, врачи – своих тяжелых пациентов. Строители тоже помнят и свои самые лучшие, и свои самые трудные, тяжелые объекты. Таким объектом стала для Петра Архиповича Шестопалова детская областная больница. Эта стройка далась нелегко, но в итоге новое здание больницы оказалось в семидесятые годы одним из лучших в Биробиджане.

- А трудно она далась потому, что нигде до этого мы не проводили столько коммуникаций, как здесь. Только вентиляционных труб – сотни метров. И сам проект был по тем временам нестандартным, или, как у нас тогда говорили, нетиповым. А такие объекты всегда труднее даются, - вспоминает старейший строитель Биробиджана.

Первостроителем Биробиджана Петр Шестопалов не мог быть в силу своего возраста – родился он в 1930 году. А вот отец его, Архип Николаевич, строил не только Биробиджан, но и станцию Тихонькая, куда семья Шестопаловых переехала в далеком 1919 году из села Воскресеновки. А в еще более далекие годы, в середине XIX века, осваивать и охранять приамурские земли приехал прапрадед Петра Шестопалова – Иван.

Крепок был их казачий род. Отец Петра отлично владел оружием, был знатным охотником. Но в смутные годы Гражданской войны не пожелали ни он, ни его братья участвовать в междоусобице. Архип Шестопалов на новом месте выбрал одну из самых мирных профессий – строителя. И одной из первых егостроек был дом, возведенный для своей семьи. Этот дом до сих пор стоит на улице Волочаевской – старый, неказистый, но крепкий в основании. Эти качества – основательность и прочность – заложил Архип Шестопалов не только в фундамент своего дома. Он передал их и своим детям. А вот профессию отца перенял только младший сын Петр.

Старший брат Петра Алексей в 1930 году окончил Омское военное училище, прошел финскую войну, а погиб в Великую Отечественную. Сестра Зинаида закончила МГУ и преподавала в учебных заведениях Биробиджана. Михаил после окончания 10 классов был призван в Советскую армию, воевал с японскими милитаристами. После войны много лет работал фотокорреспондентом «Биробиджанской звезды», был «Почетным гражданином области».

- Из всей отцовской семьи один я остался, - с грустью говорит Петр Архипович. – Получается, за всех теперь живу.

Детство его совпало с войной, так что идти работать пришлось рано, с 14 лет. Поступил учеником токаря в мастерские Биробиджанской машинно-тракторной станции, а через три месяца стал трудиться самостоятельно. «Готовил детали для военного ведомства, старался изо всех сил помогать фронту», - скупое вспоминает он те годы. Гораздо больше говорят об этом архивные документы –

приказы директора Биробиджанской МТС за 1944-1946 гг. Читаем: «Приказом от 12.04.1945 № 45 Шестопалов П. (так в документе. – Авт.), токарь, переведен на станок сборный с 01.03.1945, а приказом от 29.04.1945 № 48 за лучшие показатели в работе, сознательное отношение к труду награжден 100 рублями и тремя пачками табака». Это было по тем временам высокой оценкой трудового участия пятнадцатилетнего подростка в приближении победы над врагом.

Служить Родине ему тоже пришлось: в 1950 году Петра призвали в армию – в особый строительный батальон. Вот там он и овладел новой профессией штукатур-маляра, а за добросовестное отношение к службе получил не одну благодарность от командования. После увольнения в запас решил остаться строителем. Вначале трудился в строительной организации швейной фабрики, а с 1958 года – в тресте «Биробиджанстрой» бригадиром штукатуров-маляров.

Отличительной его чертой было стремление постоянно повышать свое мастерство, изучать опыт работы лучших строительных коллективов. «Где я только не побывал – и в столице, и в других городах. Тогда было принято перенимать передовой опыт, налаживать связи», - вспоминает ветеран.

Без отрыва от производства он окончил Хабаровский строительный техникум. От бригадира вырос до старшего прораба, а затем и до начальника участка. Коллектив участка был большой – 200 человек, ведь строили в те годы очень много. На счету участка – 40 жилых домов, мудучилище с общежитием, два детских сада и две школы, областная детская больница... После сдачи средней школы № 4 в поселке Лукашево Петр Архипович был награжден первым орденом Трудового Красного Знамени.

Направляли их и на строительство объектов в районы области. В селе Ленинском его участок построил здание райисполкома, больницы, бани, консервного завода и другие объекты. В Облученском районе пришлось выполнять ответственное задание – строить базу хранения авиагорючего с жилым комплексом.

В начале февраля 1984 года его пригласили в областной комитет партии. Первый секретарь обкома Лев Борисович Шапиро коротко изложил суть дела: «На строительстве подстанции ЛЭП-500 в поселке Смидович сложилась тяжелая обстановка. Осталось полто-

ра месяца до ее сдачи в эксплуатацию, но работы там непочатый край, нужно форсировать. Руководители строительных трестов рекомендуют назначить вас командиром отряда ПМК-22 треста «Биробиджанводстрой», которая строит подстанцию. Справитесь?»

Петр Архипович подумал и ответил: «Раз поручаете – надо справиться. Только у меня есть два условия: во-первых, механизаторов я подберу из тех, кого считаю нужным, а во-вторых, надо срочно пересмотреть оплату труда в экстремальных условиях. И безусловно, снабжение материалами». «Нам условия не ставят, но просьбы ваши выполним», - был ответ.

Работать пришлось в таком ритме, который не каждый мог выдержать. Экскаваторщик Иван Мотин на рытье траншеи – это при том, что грунт промерз на большую глубину – делал невероятное: давал по две нормы, хотя некоторые специалисты считали, что экскаватор должен был от такой работы развалиться. Под стать ему были экскаваторщик И.П.Александрович, бульдозерист «Дальводстроя» И.А.Косырев. Дисциплина на строительстве была строжайшей.

За неполных полтора месяца было отрыто 800 метров траншеи под инженерные коммуникации, уложено 1200 метров труб, построены канализационно-насосная станция и колодцы. И это при том, что работали на морозе и свирепом ветре.

Объект был сдан на неделю раньше намеченного срока. За эту стройку Петр Архипович был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени и премирован автомобилем.

- Премиирован – это так говорилось. На самом деле мне предоставили возможность купить автомашину без очереди – так в те годы поощряли за хорошую работу. Это был «ЛуАЗ» - автомобиль высокой проходимости, почти вездеход. А я – любитель охоты и рыбалки. Так что подарок за свои деньги оказался кстати, - рассказывает Петр Архипович. – Машина и сейчас на ходу, вот только ездить на охоту и рыбалку не приходится с тех пор, как супруга заболела.

С женой Валентиной Акимовной Петр Архипович прожил все долгие годы очень дружно, вырастили они двоих детей. Нина стала учителем, Николай – зооинженером. Есть внуки, правнуки. Когда несколько лет назад тяжело заболела и слегла хозяйка дома, ее опо-

рой стал муж: Петр Архипович все заботы по уходу за женой и все домашние хлопоты взял на себя, успевал ездить на дачу. Побывав на участке Шестопаловых на Щукинке, я был поражен идеальным порядком, который там царит. Все здесь продумано, все рассчитано. А урожай, по словам хозяина, в любой год нормальный – и на овощи, и на ягоды. Это, впрочем, было и так видно – крепкие, мощные растения просто радовали глаз. А дом на участке Петр Архипович построил, можно сказать, один: только когда стропила ставил, за помощью обратился.

Тому, что город сегодня строится, хорошеет, ветеран радуется. А вот то, что на стройках работают китайцы, его тревожит.

- Жалко, что профессия строителя перестала привлекать нашу молодежь, что теряется ее престиж. Помню, как дорожили мы своей высокой квалификацией. Чтобы, к примеру, стать хорошим штукатуром-маляром, мне пришлось выучиться на плотника-столяра. Только после этого присвоили самый высокий, шестой разряд.

Вот сейчас строят красиво, стараются облагородить внешний вид зданий. А для нас главным критерием была прочность, надежность. Сегодня в технологии используют чаще всего цемент. Но цемент через 30 лет начинает распадаться, если в раствор не добавлена особая известь – мы ее называли «творенкой». Готовили ее в специальных ямах, выдерживали три года. Не известь была – сметана. Такая известь с годами только укрепляет конструкцию – такое у нее свойство. А при нынешних технологиях вряд ли долгим будет век этих красивых с виду домов. Такое мое мнение.

Рабочий стаж Петра Шестопалова – 63 года, почти полвека из них он отдал профессии строителя. Много слышал я об этом неординарном человеке, а познакомился с ним близко на заседаниях кинолектория «Юный патриот».

- Среди молодежи и сам чувствую себя молодым и востребованным, - поделился Петр Архипович. – Хочется многое рассказать ребятам, чтобы не забывали историю города и тех, кто его строил. А когда провожу экскурсии в нашем музее «Биробиджанстороя», вижу, как интересно это детям. И если кто-то из них захочет стать строителем – значит, будет в этом и моя маленькая заслуга.

2007 г.

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО НАД ПАМЯТЬЮ НАШЕЙ

В трудовой книжке Брони Абрамовны Михайловой фактически всего две записи. Первая сделана в октябре 1945 года, когда она юной девушкой была принята на работу кассиром-контролером Биробиджанского отдела агентства «Союзпечать». Вторая датирована спустя сорок пять лет, ноябрем девяностого, когда коллеги проводили ее на заслуженный отдых. Правда, между двумя этими записями есть еще одиннадцать, но касаются они продвижения по службе в той же самой организации.

Кем только не работала Михайлова! Была обработчиком государственной подписки, инструктором по вопросам розничной торговли, довелось ей побывать даже инструктором-массовиком – существовала, оказывается, и такая профессия в «Союзпечати». А уже позже, освоив все азы мастерства, возглавила Броня Абрамовна городское агентство и двадцать лет руководила им.

Многие биробиджанцы должны помнить эту деятельную и жизнерадостную женщину, работавшую в старом здании почты на улице Ленина. Сюда приходили в те годы общественные распространители печати, индивидуальные подписчики периодики. Отзывчивая, приветливая, всегда готовая прийти на помощь людям, настоящий профессионал, она пользовалась неизменным уважением коллег и многочисленных клиентов. Сколько изданий тогда могли выписать люди! Цена их была не высокой, и практически каждая семья считала престижным да и просто необходимым иметь в доме несколько газет и журналов. Подобрать их в соответствии с интересами каждого члена семьи – будь то взрослый или ребенок, посоветовать что-то новенькое – здесь Броне Абрамовне не было равных. Этим искусством общения с людьми она владела прекрасно. За многолетний добросовестный труд Михайлову неоднократно награждали почетными грамотами, объявляли ей благодарности. Но говорить об этом скромная труженица не любила, как не любила вспоминать и о самых трудных годах – времени своей ранней юности, которая выпала на военное и послевоенное лихолетье. Поэто-

му мало кто знал, что Броню Абрамовну наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Четырнадцать лет было дочери Абрама и Рахили Таслицких, когда, закончив семилетку и первый курс железнодорожного училища в Биробиджане, она вынуждена была пойти работать. И не куда-нибудь, а на военный завод, выпускавший мины для фронта и ремонтировавший бронетехнику. После краткосрочных курсов поставили девочку контролером ОТК стабилизаторного цеха. Здесь же, «на оборонке», работали ее родители и брат Зиновий.

- Платили нам немного, - вспоминала Броня Абрамовна, - еще давали карточку, по которой можно было получить 600 граммов хлеба. Но работа моя была чрезвычайно ответственной. Завод изготавливал мины, и любой просчет, любая ошибка контролера могли быть чреваты. «Не дай бог мина пойдет с отклонением от курса либо упадет рядом с минометным расчетом... Здесь нельзя ошибиться ни на йоту», - так объяснял молоденьким контролершам их задачи военпред, принимавший оборонную продукцию.

Завод, директором которого был военный инженер генерал Бояркин, работал круглосуточно, в три смены. И нередко случалось, когда девочке и ее подругам приходилось трудиться с утра до ночи. Сам же генерал, как казалось тогда молоденьким работницам предприятия (а именно они составляли большинство коллектива), и вовсе не уходил с завода.

Броня Абрамовна вспоминала такой случай. Как-то директор завода собрал работниц и передал им телефонный разговор с главным, который просил увеличить объемы производства оборонной продукции в полтора раза.

- Надо посоветоваться с коллективом, - сказал Бояркин.

- Правильно мыслите, товарищ генерал, - ответили на том конце провода. – Обстановка на фронте очень сложная, надеюсь, ваши люди это понимают.

Больше аналогичных звонков из Москвы не последовало, а труженицы тыла стали работать еще напряженнее. Исполненная чувством ответственности за общее дело, так же вдохновенно трудилась и малолетка Броня Таслицкая. И даже в редкие часы сна ей казалось, что она продолжает проверять мины.

Через много лет после Победы Михайлова получит справку из

центрального архива Министерства обороны, в которой будет написано, что предприятие, на котором она трудилась в годы войны, входило в состав действующей армии. Это означало, что все работающие на нем приравнены по статусу к участникам Великой Отечественной войны. Позже она получит не только соответствующее удостоверение, но и почетный «Знак фронтовика». Были у Брони Абрамовны и другие воинские награды, в том числе и медаль имени маршала Георгия Жукова.

Военные годы стали для молоденькой девушки не только временем тяжелейшего испытания и непосильного труда. Жизнь продолжалась, а с нею пришла и первая любовь. Именно на заводе познакомилась Броня с гвардии старшим сержантом Петром Михайловым, сопровождавшим в Биробиджан искореженную в боях бронетехнику. Родом он был из Торжка, семнадцатилетним пацаном в сорок первом ушел добровольцем на фронт, пристал к танковой части. Уже впоследствии был зачислен в ее состав и прошел всю войны. Дважды был ранен.

Они поженились в пятидесятом и с тех пор больше не расставались. Их долгий и крепкий союз можно по праву считать счастливым. Броня Абрамовна оказалась прекрасной матерью трем сыновьям, заботливой супругой Петру Васильевичу. И при этом оставалась доброй и отзывчивой дочерью своих родителей.

Особая гордость Михайловых – дети. Владимир закончил высшее военное училище и юридический факультет Хабаровской академии экономики и права. Полковник Владимир Петрович Михайлов работал советником в аппарате полномочного представителя Президента России в Дальневосточном федеральном округе. Виктор Петрович – выпускник Владивостокского мореходного училища, капитан дальнего плавания – служит на Камчатке. Третий сын Олег выбрал профессию летчика. Окончив Рижское летное училище, служил на Дальнем Востоке, а затем получил еще одну специальность – юриста. Сейчас Олег Петрович Михайлов работает председателем Биробиджанского гарнизонного военного суда.

Сыновья Брони Абрамовны и Петра Васильевича с теплотой вспоминают о своих родителях.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕСТРИЧКА, ПОМОГИ!..	8
МОСКВА ЗА НАМИ	9
ДЕВЯТЬ КРУГОВ АДА АННЫ СВЕТНИЦКОЙ	12
«СВОЮ ВОЕННУЮ ЧАШУ Я ИСПИЛ ДО ДНА»	15
НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ	20
В ОКОПАХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ	24
СЕТРА ЗА БРАТА ВСТАЛА В СТРОЙ...	27
ВСЯ ЖИЗНЬ – В СЛУЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВУ	29
ПЯТЬ СНАРЯДОВ ПАВЛА СОЛОМАХИНА	32
РАЗВЕДЧИК МИХАИЛ КЕЧИНОВ	35
«ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ...»	39
ПОБЕДУ ВСТРЕТИЛ В ВЕНЕ	41
ВОИНСКИЙ ПОДВИГ ШОФЕРА	44
И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...	46
СОРОК ЛЕТ НА ЗАВОДЕ	49
ПОСТРОИЛ ДОМ И ПОСАДИЛ ДЕРЕВО	52
НЕТ ЦЕНЫ ТАКИМ ЛЮДЯМ	55
ГОРОД ОТ ПЕТРА	57
ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО НАД ПАМЯТЬЮ НАШЕЙ	62

ГАЛИК МАРКОВИЧ СТАВЧАНСКИЙ

Я ЭТУ ЧАШУ ИСПИЛ ДО ДНА

Редактор: Николай Немаев.
Компьютерный дизайн и верстка: Ирина Сафрошкина.
Корректора: Юлия Брушницкая, Наталья Кагала.

**В книге использованы фотографии из фотоальбома
«Антология советского фотоискусства 1941-1945 гг.»**

Автор благодарит за помощь в издании книги:
Биробиджанскую промышленно-торговую трикотажную фирму
ОАО «Виктория»,
ИП Сухарева Михаила Валерьевича,
ООО «Рембытстройсервис»,
ОАО «Электротехническая компания
«Биробиджанский завод силовых трансформаторов»,
Совет ветеранов войны и труда ЕАО

ОО «Общество фотоискусства ЕАО»
г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, д. 11, каб. 45.

Сдано в набор 07.04.2010. Подписано к печати 15.04.2010.
Формат 60х90^{1/16}. Бумага КМА. Печать ризографская. Усл. п. л. 8,66.
Гарнитура «Таймс». Тираж 150 экз. Объем 36. Заказ № 1467.
ОГАУ «Издательский дом «Биробиджан»,
г. Биробиджан, ул. Ленина, д. 32. 2010 г.(И)